

МОРФОЛОГИЯ И СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

А. А. Мальцева

ИЗМЕНЕНИЕ СИСТЕМЫ ГЛАГОЛЬНЫХ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ КОРЯКСКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ЕГО НОРМИРОВАНИЯ (30-е гг. XX в.)

Введение

В 30-е гг. XX в. началось нормирование корякского литературного языка. Его предполагалось создать на базе чавчувенского диалекта, на котором говорили чавчувены, наиболее многочисленная группа коряков (около половины численности этноса), кочевавших по всей территории Корякского автономного округа.

В это время создаются буквари и книги для чтения, появляются первые в нашей стране публикации фольклора коряков, художественные произведения на корякском языке, оригинальные и переводные (см. приложение 1).

В данной статье представлены результаты исследования системы глагольных отрицательных конструкций (ГОК) корякского языка 30-х гг. XX в., в том виде, в котором она отражена в опубликованных произведениях – единственном источнике данных о корякском языке того периода.

Целью исследования было выявление изменений в составе, значениях и употреблении ГОК в ситуации адаптации корякского языка к новым условиям его функционирования в письменной форме. Для этого проведено сопоставление состава, семантики и сферы применения этих конструкций в трех типах текстов указанного периода на чавчувенском диалекте корякского языка:

1) оригинальные произведения на корякском языке общим объемом 223 с.: повести Кеция Кеккетына «Эвныто батрак» (76 с.)¹, «Последняя битва» (75 с.) и «Хоялхот» (72 с., написана под псевдонимом Х.К.);

2) выполненные Кецаем Кеккетыном переводы на корякский язык произведений русской классической литературы XIX в. общим объемом 111 с.: рассказы А. П. Чехова «Спать хочется» и «Беглец» (24 с.), повести А. С. Пушкина «Метель» и «Станционный смотритель» (53 с.), повесть И. С. Тургенева «Муму» (34 с.);

¹ В скобках дается количество страниц текста на корякском языке. Полные библиографические сведения об анализируемых произведениях см. в приложении 1.

3) переводы на корякский язык художественно-публицистических произведений 20-х – 30-х гг. XX в. общим объемом 228 с., выполненные С. Н. Стебнищим и Г. М. Корсаковым – языковедами, активно работавшими в 30-е гг. над созданием норм корякского литературного языка.

Переводы С. Н. Стебницкого: В. Лебедев «Кто сильнее» (14 с.); А. И. Ульянова «Детские и школьные годы Ильича» (30 с.); Г. Байдуков «Через полку в Америку» (35 с.).

Переводы Г. М. Корсакова: А. Ляпидевский «Челюскинцы» (42 с.); Н. Былев «Рассказы о Кирове» (67 с.); И. Всеволожский «Семь смелых буденовцев» (40 с.).

К сожалению, не все тексты, опубликованные в 30-е гг., могут служить достоверным источником языкового материала. Некоторые публикации, в частности фольклорные тексты, собранные С. Н. Стебнищим, И. Баранниковым и К. Нутевыным, повесть Л. Жукова «Нотаймэ» и некоторые другие, при редактировании были переведены С. Н. Стебнищим на литературный чавчувенский диалект, хотя изначально были созданы на разных диалектах и говорах кочевых и оседлых коряков, о чем свидетельствует место записи или происхождение авторов. Так, почти все сказки из сборника «Лымн'ыло» (1938 г.) записаны С. Н. Стебнищим в с. Кичига, говор которого относится к собственно аюторскому диалекту аюторского языка. Автор сборника «Сказки об Эмэмкуте» (1940 г.) И. Баранников родился в с. Тымлат, где в то время жили оседлые коряки, также говорившие на собственно аюторском диалекте аюторского языка. О Л. Жукове, написавшем повесть «Нотаймэ», известно, что он родился в с. Кахтана, где до его закрытия жили оседлые коряки, говор которых относился к паланскому диалекту аюторского языка. «Сказки коряков реки Апуки», собранные К. Нутевыным, также не отражают специфики апукинского диалекта, впервые описанного самим С. Н. Стебнищим [1994]. В ситуации, когда диалекты коряков были изучены недостаточно, при переводе существовала большая вероятность интерференции исходного диалекта и диалекта-нормы (чавчувенского), поэтому указанные тексты мы в анализе не используем.

Материалом исследования служат собранные методом сплошной выборки из оригинальных произведений и переводов К. Кеккетына, а также перечисленных выше переводов С. Н. Стебницкого и Г. М. Корсакова ГОК, выполняющие функцию сказуемого простого предложения (ПП)², главной предикативной единицы (ГПЕ) или зависимой предикативной единицы (ЗПЕ) полипредикативной конструкции (ППК).

² В качестве ГОК рассматриваются как глагольные сказуемые, так и связочные компоненты именных сказуемых, поскольку в них выражаются все предикативные грамматические категории.

Значения ГОК в оригинальных произведениях К. Кеккетына

Сначала описывается система конструкций, представленная в оригинальных произведениях К. Кеккетына, которая принимается за исходную, поскольку К. Кеккетын – единственный автор-носитель чавчуженского диалекта корякского языка, который работал в 30-е гг. Затем анализируются изменения в составе, значениях или употреблении ГОК в переводах К. Кеккетына и советских лингвистов.

Во всех разделах описания имеются отсылки к таблицам 2, 3 и 4 (см. в конце статьи). В таблице 2 даны полные статистические данные об употреблении ГОК в различных источниках в абсолютном и процентном исчислениях. В таблице 3 приводится количественная характеристика предикативного употребления исследуемых конструкций в трех типах синтаксических контекстов: в ПП³, ГПЕ или ЗПЕ, входящих в ППК с отношениями подчинения. В таблице 4 обобщаются сведения об употреблении ГОК в разных функциональных типах ЗПЕ.

1. Общая характеристика ГОК

По основному компоненту, выражающему отрицание, ГОК можно разделить на две группы: 1) с отрицательными деепричастиями; 2) с модальными словами.

Конструкции с отрицательными деепричастиями строятся по аддитивному принципу: значение конструкции складывается из значений компонентов, которых может быть от одного до трех, поскольку отрицательное деепричастие может сочетаться с усилительными частицами и вспомогательными глаголами в разных наклонениях. Состав компонентов влияет как на значение конструкции, так и на возможность ее употребления в разных синтаксических контекстах.

Конструкции с модальными словами, которые преимущественно двухкомпонентны, имеют идиоматические модально-экспрессивные значения, не выводимые из значений компонентов.

2. ГОК в оригинальных произведениях К. Кеккетына

В оригинальных произведениях К. Кеккетына зафиксировано 23 ГОК: 16 конструкций включают отрицательные деепричастия, в 7 конструкциях основным средством выражения отрицания являются модальные слова. Значения всех ГОК, которые встречаются в произведениях К. Кеккетына, представлены в таблице 1.

³ К такому синтаксическому контексту мы относим также части сочинительных конструкций и прямую речь.

	Конструкции	Значения
Отрицание реального действия	С отрицательными деепричастиями	
	PTCL Tv=CVNEG₁ Taux=IND=//	
	ujje Tv=CVNEG ₁ Taux=PRES=//	отрицание действия в настоящем
	ujje Tv=CVNEG ₁ Taux=PAST=//	отрицание действия в (недавнем) прошлом
	ujje Tv=CVNEG ₁ Taux=PP=//	отрицание действия в (далеком) прошлом
	ujje Tv=CVNEG ₁	отрицание действия в настоящем или прошлом
	Tv=CVNEG ₁ Taux=PRES=//	отрицание действия в настоящем
Tv=CVNEG ₁ Taux=PAST=//	отрицание действия в прошлом	
Отрицание нереального действия	PTCL Tv=CVNEG₁ Taux=nonIND=//	
	kaɬal Tv=CVNEG ₁ Taux=IMP=//	волеизъявление с оттенком долженствования не совершать действие
	kaɬal Tv=CVNEG ₁ Taux=OPT=//	волеизъявление с целью вызвать у субъекта намерение не совершать действие
	kaɬal Tv=CVNEG ₁	волеизъявление не совершать действие
	Tv=CVNEG ₁ Taux=OPT=//	намерение конкретного субъекта не совершать действие
	Tv=CVNEG ₁ Taux=CON=//	желание и возможность конкретного субъекта не совершать действие (предположение говорящего, что действие не осуществится)
	Tv=CVNEG ₁ Taux=POT=//	отрицание потенциального действия с конкретным исполнителем
	Tv=CVNEG ₁	отрицание действия (с оттенком желательности)
	Tv=CVNEG₂ Taux=nonIND=//	
	Tv=CVNEG ₂ Taux=OPT=//	намерение субъекта, по возможности, не совершать действие
	Tv=CVNEG ₂ Taux=CON=//	желание субъекта, по возможности, не допустить совершения действия
Tv=CVNEG ₂	возможность не совершать действие	
Модально-экспрессивные	С модальными словами	
	MOD Tv=nonIND=(//)	
	qajju(ew) Tv=OPT=//	уверенность в том, что намерение субъекта совершить действие не осуществится
	qajju(ew) Tv=CON=//	предположение о том, что желание субъекта совершить действие не осуществится или не осуществилось
	aktaka Tv=OPT=//	невозможность осуществления намерения конкретного субъекта совершить действие
	aktaka Tv=INF	невозможность осуществления намерения любого субъекта совершить действие
	čaminin Tv=OPT=//	уверенность в отсутствии у субъекта намерения совершать приемлемое в данной ситуации действие
	MOD Taux=nonIND=// Tv=INF	
čemoč Taux=OPT=// Tv=INF	волеизъявление говорящего с целью вызвать у субъекта намерение прекратить выполняемое действие	
čemoč Taux=OPT=//	волеизъявление говорящего с целью вызвать у субъекта намерение прекратить подразумеваемое текущее действие	

2.1. ГОК с отрицательными деепричастиями

В ГОК корякского языка используется два отрицательных деепричастия, которые представляют собой неизменяемые инфинитивные формы глагола.

Первое отрицательное деепричастие (в глоссах CVNEG₁) строится с помощью циркумфикса ($e = / a =$) – $=ke / =ka$. И инициаль, и финаль циркумфикса имеют варианты огласовки, обусловленные принципом гармонии гласных по подъему: $e = \check{c}e\check{c}kejuj = ke$ ‘не думая’; $a = valom = ka$ ‘не слушая’. Инициаль циркумфикса при соединении с основой, начинающейся с гласного звука, утрачивается: $iw = ke$ ‘не сказав’; $ojp\check{a} = ka$ ‘не вокнув’.

Данное деепричастие сочетается с частицами и может сопровождаться вспомогательными глаголами во всех наклонениях, т. е. оно может выражать как отрицание реального действия, так и отрицание нереального действия, поэтому на основе данного деепричастия строится большинство ГОК с отрицательными деепричастиями.

Второе отрицательное деепричастие оформляется циркумфиксом $nuj = / noj = - = (t)e / = (t)a$. В отличие от первого отрицательного деепричастия, в котором отрицание выражается и инициалью, и финалью, данный циркумфикс, скорее, представляет собой комбинацию префикса со значением отрицания (в глоссах CVNEG₂) и постфикса, восходящего к форме инструментального падежа, являющегося общим для целого ряда деепричастий (в глоссах CV). Префиксальная и постфиксальная части данного комплексного показателя также имеют сингармонические варианты огласовки: $nuj = l\check{a}su = te$ ‘не увидев’; $noj = \check{f}a\check{f}a = ta$ ‘не таща’. После основ на гласный используется полный вариант постфикса (см. примеры выше), после основ на согласный – усеченный: $nuj = iv = e$ ‘не сказав’; $noj = ajtat = a$ ‘не перегоняя’.

Второе отрицательное деепричастие с частицами не сочетается, употребляется со вспомогательными глаголами только в оппозитиве и конъюнктиве, поэтому имеет ограниченное функционирование. Все конструкции со вторым отрицательным деепричастием выражают отрицание нереального действия.

2.1.1. ГОК с первым отрицательным деепричастием

По основной модальности действия, отрицание которых выражается конструкцией с первым отрицательным деепричастием, могут быть реальными и нереальными.

Рассмотрим отдельно каждую группу конструкций.

2.1.1.1. ГОК со значением отрицания реального действия

Конструкции со значением отрицания реального действия строятся по следующей структурной схеме:

$PTCL Tv = CVNEG Taux = IND = //$

Ядром данного типа конструкций является первое отрицательное деепричастие основного в лексическом отношении глагола, которое выражает лексическое значение предиката и является основным средством маркировки отрицания.

(1)

Ujje almalawka kellaŋ taŋŋo. (КК-ПБ, 73)⁴

ujje	a=imalaw=ka	k=el=la=ŋ	taŋŋo
не	CVNEG ₁ =верить=CVNEG ₁	PRES=быть=PL=PFV	vrag=ABS.pl

‘Враги не верят.’

Перед отрицательным деепричастием располагается отрицательная частица *ujje* ‘не, нет’, которая выражает отрицание в комбинации с реальной модальностью. Основное назначение частицы – усилительное.

Отрицательная частица *ujje* может также оформляться деривационными префиксами с модально-усилительными значениями: *l\check{a}yi=ujje* ‘в самом деле не’, *ma\check{f}=ujje* ‘не вполне’, *sopt=ojja* ‘совсем не’.

Кроме того, в качестве усилительного компонента в отрицательную конструкцию после отрицательной частицы может включаться вопросительное местоимение *j\check{a}nn\check{a}* ‘что?’, в сокращенной форме *j\check{a}n*. На письме такое неполнозначное функционирование местоимения передается дефисным написанием: *ujje-j\check{a}n* ‘совсем не’.

(2)

Jeqqe l\check{a}yi-ujje-j\check{a}n taŋŋ\check{a}tan ejetke kit\check{a}ŋ! (КК-ПБ, 15)

jeqqe	l\check{a}yi-ujje-j\check{a}n	taŋŋ\check{a}=tan	e=jet=ke
однако	в самом деле-не-что	vrag=ABS.sg	CVNEG ₁ =приходить=CVNEG ₁

k=it=əŋ
PRES=быть=PFV

‘Однако на самом деле враг совсем не подходит!’

⁴ При подаче примеров в первой строке сохраняется орфография источника, строка глоссирования выполняется на фонематической транскрипции: преимущественно используются транскрипционные значки ПА, палатализация обозначается запятой под буквой.

Замыкает конструкцию вспомогательный глагол в одной из временных форм индикатива, который передает грамматические значения, свойственные финитной форме глагола: лицо-число участников ситуации, наклонение-время, вид.

В качестве вспомогательных глаголов при непереходных глаголах выступают глаголы *it= / et=* 'быть', *nəʒet= / nəʒat=* 'стать' (очень редко), при переходных глаголах – глагол *jəʔ=* (медияльная основа = *nəʔ=*) 'иметь, держать в качестве кого- / чего-л.'

В оригинальных текстах частица *ujje* 'не, нет' сочетается со вспомогательным глаголом только в тех грамматических формах, которые выражают реальные достоверные события, а именно: финитные формы индикатива и примыкающее к ним причастие прошедшего времени.

Финитные формы имеют биперсональное спряжение, т. е. форма переходного глагола согласуется в лице и числе с двумя участниками ситуации, в то время как причастие, образованное от основы переходного глагола, согласуется только с одним партиципантом, выраженным абсолютивом. Парадигма лица-числа у финитных форм и у причастий не совпадает.

Формы косвенных наклонений (императив, оптатив, конъюнктив, потенциалис, который описывается также как будущее время) в конструкциях с частицей *ujje* 'не, нет' в оригинальных текстах не встречаются.

В зависимости от формы вспомогательного глагола выделяются следующие трехкомпонентные конструкции со значением отрицания реального действия:

ujje Tv=CVNEG₁ Tauх=PRES=//
ujje Tv=CVNEG₁ Tauх=PAST=//
ujje Tv=CVNEG₁ Tauх=PP=//

В первой конструкции вспомогательный глагол оформляется префиксальным показателем настоящего времени *ku= / ko=*, который комбинируется с аспектуальным показателем, чаще всего перфективным.

(3)
Ujje aʒaʒaʒoŋka təkityŋ... (КК-ЭБ, 55)

<i>ujje</i>	<i>a=ja=ʒaʒ=o=ŋ=ka</i>	<i>tə=k=it=əŋ</i>
не	CVNEG ₁ =DES=чай=VBLZ.лобыть=DES=CVNEG ₁	1sgS=PRES=быть=PFV

'Не хочу я чаевать...'

Во второй конструкции вспомогательный глагол реализуется в финитной форме прошедшего времени, которая не имеет материально выраженного временного показателя. В некоторых формах личной пара-

дигмы прошедшего времени, помимо персональности, выражается также перфективный аспект. Прошедшее время, выражаемое финитной формой, связано с недавним прошлым, данная форма используется преимущественно в диалогах.

(4)
Ujje et'alke ellatʔk alak? (КК-ЭБ, 43)

<i>ujje</i>	<i>e=tʔəl=ke</i>	<i>el=la=tək</i>	<i>ala=k</i>
не	CVNEG ₁ =болеть=CVNEG ₁	быть=PL=2nsgS	лето=LOC

'Вы не болели летом?'

В третьей трехкомпонентной конструкции вспомогательный глагол оформляется показателем причастия прошедшего времени. Данное причастие встречается в оригинальных произведениях редко, как правило, в повествованиях о далеком (мифическом, богатырском) прошлом.

(5)
Jeqqe pəwəntəlyoŋo ujje aqajncimawka gentʔlinew maqmita. (КК-ПБ, 57)

<i>jeqqe</i>	<i>pəwəntə=lyoŋo</i>	<i>ujje</i>	<i>a=qajə=n=čimaw=ka</i>
однако	железо=одежда=ABS.pl	не	CVNEG ₁ =DIM=CAUS=сломаться=CVNEG ₁
<i>ye=ntə=linew</i>	<i>w</i>	<i>maqmi=ta</i>	
PP=иметь=3nsgP=PL		стрела=INSTR	

'Но одежду из железных пластин даже не повредили стрелами.'

Маркировка реального актуального события формой настоящего времени более частотна, чем маркировка события в прошлом формами со значением прошедшего времени (см. табл. 3). Трехкомпонентная конструкция со вспомогательным глаголом в форме настоящего времени является второй по частотности среди всех отрицательных конструкций, зафиксированных в произведении К. Кеккетына.

В группах сочиненных отрицательных сказуемых со вспомогательными глаголами в одной и той же модально-временной и лично-числовой форме возможна элиминация: в первом из них опускается вспомогательный глагол, а во втором – отрицательная частица.

(6)
[Ujje awaŋavatka to ewewniluke əmʔj kellaŋ], {mʔjew unmʔk kemŋollaŋ}.
 (КК-ПБ, 58)

<i>ujje</i>	<i>a=waŋav=at=ka</i>	<i>to</i>	<i>e=ewewnilu=ke</i>
не	CVNEG ₁ =разговор=VBLZ=CVNEG ₁	и	CVNEG ₁ =шевелиться=CVNEG ₁
<i>əməŋ</i>	<i>k=el=la=ŋ</i>	<i>məjəw</i>	<i>unmək</i>
все	PRES=быть=PL=PFV	потому что	к=emŋol=la=ŋ
		сильно	PRES=страдать=PL=PFV

'Все не разговаривали и не шевелились, потому что сильно страдали.'

Взаимное расположение компонентов отрицательной конструкции является неизменным (частица – отрицательное деепричастие – вспомогательный глагол), но они могут находиться как контактно (примеры 1, 3, 4, 5), так и дистантно (примеры 2, 7): между компонентами конструкции допускается размещение глагольных актантов и сирконстантов.

Отрицательная частица, независимо от количества актантов, вставляемых между ней и формой отрицательного деепричастия, употребляется только один раз и относится к предикату, т. е. отрицание всегда является общим.

(7)

{Мэлвухтытвик} [уйн'э Хоялхот н'алвыльэтын' ачоччымавка китын']. (КК-Х, 38)

mel=vutqə=tvɪ=k	ujje	qoɟalqot	ɟalvə=ɪʃ=etəŋ
сильно=темный=VBLZ.inc=INF	не	prs	табун=ATR=LAT
a=ʃoʃʒəm=av=ka			
	k=it=əŋ		

CVNEG₁=снаряжение=VBLZ=CVNEG₁ PRES=быть=PFV

'Когда стемнело, Хоялхот не стал собираться в стадо.'

Трехкомпонентные конструкции со вспомогательным глаголом в индикативе употребляются чаще всего (более чем в 70% случаев) в простых общеинформативных или общевеерификативных высказываниях (см. табл. 3). В составе ППК они значительно более частотны в ГПЕ (примеры 6, 7), чем в ЗПЕ (пример 8), употребляются только в ЗПЕ бифинитных ППК союзного типа, чаще всего со значением причины и следствия.

(8)

[Ujje miknek ele'uke], {mɔjew ujje alɟarka kellaŋ}. (КК-ЭБ, 14)

ujje	mik=ne=k	e=leʃu=ke	mɔjew
не	кто=SG=LOC	CVNEG ₁ =увидеть=CVNEG ₁	потому что
ujje	a=ɟar=ka	k=el=la=ŋ	
не	CVNEG ₁ =смотреть=CVNEG ₁	PRES=быть=PL=PFV	

'Никто не увидел, потому что не смотрели (на них).'

Усечение конструкций, выражающих отрицание реального действия, может происходить как за счет вспомогательного глагола, что более часто, так и за счет частицы, что встречается довольно редко.

Двухкомпонентная конструкция *ujje Tv=CVNEG₁* без вспомогательного глагола является наиболее частотной из всех отрицательных конструкций, зафиксированных в произведениях К. Кеккетына (25,8% от всех употреблений отрицательных конструкций).

В силу отсутствия вспомогательного глагола, выражающего грамматические категории, финитность данной конструкции, по сравнению с трехкомпонентной, несколько снижена: возрастает доля ее употребления

в ЗПЕ, расширяется круг типов ППК (см. табл. 4), пропорционально снижается функционирование в простом предложении (см. табл. 3). Временной план действия (прошедшее или настоящее время) восстанавливается из контекста и прочитывается как фоновый для данного повествования.

(9)

Тойбоячеко уйн'э-йын ачаёка. (КК-Х, 23)

toj=ʃoɟaʃek=ɔ	ujje-jən	a=ʃaj=ɔ=ka
новый=мужчина=ABS.pl	не-что	CVNEG ₁ =чай=VBLZ.добыть=CVNEG ₁

'Юноши совсем не чаевали.'

Имеются также двухкомпонентные конструкции без частицы со вспомогательным глаголом в форме индикатива:

Tv=CVNEG₁ Taux=PRES=//

Tv=CVNEG₁ Taux=PAST=//

Tv=CVNEG₁ Taux=PP=//

Они употребляются только в качестве предиката простого предложения, как в общеинформативных, так и в частноверификативных высказываниях. Из-за отсутствия частицы привязка действия к реальности может осуществляться с помощью сирконстантов.

(10)

Куччет ынхо акумн'атка итгыый... (КК-Х, 42)

kuʃʃe=t	a=nqo	a=kumŋ=at=ka	it=γəʃəj
другой=ABS.du	он=ABL	CVNEG ₁ =звук=VBLZ=CVNEG ₁	быть=DU

'Другие двое с того времени не произнесли ни звука.'

(11)

Акко, juleq ajo'aka тькунтырн ɟəsvomkɔn... (КК-ЭБ, 27)

ʃakko	juleq	a=joʃə=ka	tə=ku=ntə=ŋ=ən
ого!	долго	CVNEG ₁ =достичь=CVNEG ₁	1sgA=PRES=иметь=PFV=3sgP
qəʃvo=mk=ən			

кедрач=скопление=ABS.sg

'Что-то никак не дойду до кедрача.' (букв.: долго не достигаю кедрача.)

(12)

Gejeqlinew-əna evewniluke kellaŋ qoɟaw?.. (КК-ПБ, 16)

ye=jeq=line=w	əna	e=vewnilu=ke
PP=что делать?=3nsgS=PL	вот	CVNEG ₁ =шевелиться=CVNEG ₁
k=el=la=ŋ	qoɟa=w	
PRES=быть=PL=PFV	олень=ABS.pl	

'Почему это олени не шевелятся?'

2.1.1.2. ГОК со значением отрицания нереального действия

Конструкции со значением отрицания нереального действия строятся как на основе первого отрицательного деепричастия, так и на основе второго отрицательного деепричастия.

Первое отрицательное деепричастие более активно, формирует большинство конструкций, второе отрицательное деепричастие употребляется ограниченно.

2.1.1.2.1. ГОК с первым отрицательным деепричастием

В конструкциях со значением отрицания нереального действия с первым отрицательным деепричастием вспомогательный глагол оформляется показателями косвенных наклонений (императива, опатива, конъюнктива и потенциалиса).

Конструкции данного типа строятся по следующей обобщенной схеме:

PTCL Tv=CVNEG, Таух=nonIND=//

В качестве первого компонента трехкомпонентные конструкции со значением отрицания нереального действия включают частицу *kətəl*, которая в словарях корякского языка переводится как 'не' [Молл 1960: 56; Жукова 2003: 52]. Наши наблюдения показывают, что данная частица сама по себе отрицания не выражает, скорее, она имеет наиболее общую апеллативную семантику, показывает собственно волеизъявление и более точно может быть переведена как 'пусть'.

Наше предположение подтверждается тем, что частица *kətəl* в сочетании с усилительным префиксом *ma/*, который восходит к корню со значением 'хороший', имеет значение 'можно' (букв. *ma/*=*kətəl* 'хороший=пусть') и в сочетании с инфинитивом или формой конъюнктива формирует конструкции со значением возможности.

(13)

...gymnin kymiju opta wəjinvan mejkətəl əjkəj oly'atək... (КК-ПБ, 19)

yəm=nin	kəmij=u	ʔopta	wəjin-van	mej=kətəl
я=POSS.sg	ребенок=ABS.pl	тоже	так=PTCL	хороший=пусть
əj=kəj	olə=ʔat=ək			
они=DAT	навалиться=HABIT=INF			

'Сыновья мои тоже ничего, смогут на них навалиться.'

(14)

To ənawut ecgatək təttej qej əjavakenaw kumju mejkətəl navalomnen. (КК-ПБ, 19)

to	ənawut	ecg=at=ək	təttej	qej	əjava=kəna=w
и	как раз	светлый=VBLZ=INF	очень	хоть	далеко=REL.nsg=PL
kumju=u	mej=kətəl	na=valom=nen			
голос=ABS.pl	хороший=пусть	CON=слышать=3sgA+3P			

'И как раз на рассвете даже самые дальние голоса можно услышать.'

Имеются также другие примеры употребления данной частицы в афирмативных предложениях в функции усиления волеизъявления.

(15)

Евнэто, кэтэл вотго қэ 'аҥқавлатық оҥвэҥтак. (КК-ЭБ, 51)

ewəto	kətəl	wot=qo	qə=ʔaŋqaw=la=tək
prs	пусть	здесь=ABL	2.OPT=прекратить=PL=2nsgS
oḡwə=ŋta=k			

поселок=VBLZ.идти с целью=INF

'Эвныто, с этого времени прекратите в поселок ездить.'

Частица *kətəl* имеет эмфатическую форму *kəḡl*, может оформляться деривационным усилительным префиксом *ləyi* 'в самом деле', сочетается с усилительными частицами *van* и *qok*.

(16)

Et'u ləgikətəl meknəŋ avalomka... (КК-ЭБ, 57)

et'u	ləyi=kətəl	mek=na=ŋ	a=valom=ka
еще	в самом деле=пусть	кто=SG=DAT	CVNEG ₁ =слушать=CVNEG ₁

'Больше никого слушать не смей(те).'

(17)

[Kətəl-van iwke qellajkənetək], – {aḡojaka najacсылатык Сасоҥнак}! (КК-ЭБ, 74)

kətəl-van	iw=ke	q=el=la=jkəne=tək
пусть-PTCL	сказать=CVNEG ₁	2.OPT=быть=PL=IPFV=2nsgS
a=qoja=ka	na=ja=ččə=la=mək	čəčo]ə=na=k
CAR=олень=CAR	LowA=POT=иметь=PL=1nsgP	prs=SG=LOC

'Не говорите же, (что) Чачоль оставит нас без оленей!'

(18)

Kətəl-qok əḡəp'an a'ejjeke qitək, Qotaw!... (КК-ПБ, 15)

kətəl-qok	əḡəp'an	a=fejje=ke	q=itə=ki
пусть-PTCL	так	CVNEG ₁ =кричать=CVNEG ₁	2.OPT=быть=IPFV
qotaw			
prs			

'Да не кричи так, Котав!'

Рассмотрим конструкции с разным набором компонентов и со вспомогательными глаголами в разных косвенных наклонениях.

А. Конструкция с императивом

Императив выражает прямое волеизъявление говорящего по отношению к адресату, поэтому имеет усеченную парадигму лица – только 2-е лицо ед. и мн. ч.

Форма императива в качестве вспомогательного глагола встречается только в трехкомпонентной конструкции *kətəl Tv=CVNEG₁ Таух=IMP=//*, которая выражает волеизъявление говорящего с оттенком долженствования по отношению к субъекту, чтобы он не совершал действия, которое, по мнению говорящего, не следует или не принято совершать.

(19)
То гымлэ кытыл вуччин ямкычтын антыгэватка гантын'волата. (КК-Х, 41)

to	уамле	kətəl	wužč=in	jamkə=čy=ən
и	опять	пусть	этот=POSS.sg	стойбище=PEJOR=ABS.sg
a=n=taŭevat=ka			ya=ntə=ŋvo=la=ta	

CVNEG₁=CAUS=забыться=CVNEG₁ IMP=иметь=DUR=PL=IMP
'И опять же это стойбищишко не забывают.'

Приведенный пример представляет собой благопожелание родителей жениха молодоженам, которые отправляются после свадьбы навестить родителей невесты.

Данная конструкция функционирует только как предикат простого предложения (см. табл. 3).

Б. Конструкции с оптативом

Оптатив обозначает желательное с точки зрения субъекта действие, которое он намерен активно контролировать (см. подробнее о значении оптатива в чукотско-корякских языках [Муравьева 1990: 35-39; Кибрик, Кодзасов, Муравьева 2000: 233-236; Мальцева 2006: 31]).

Трехкомпонентная конструкция с оптативом *kətəl Tv=CVNEG₁ Таух=OPT=//* выражает волеизъявление говорящего, имеющее целью вызвать у субъекта намерение не совершать действие.

Данная конструкция употребляется преимущественно в ПП (пример 21), есть примеры ее функционирования в ГПЕ актантных (пример 17) и темпоральных (пример 20) ППК и отрицательно-целевых ЗПЕ (пример 22).

(20)
{Kitkit cajo'anqavək}, [kətəl miŋkəje elqətke qellatək]... (КК-ЭБ, 73)

kitkit	čaj=o=ŋanqav=ək	kətəl	miŋkəje
едва	чай=VBLZ.добыть=прекратить=INF	пусть	куда
e=lqət=ke		q=el=la=tək	

CVNEG₁=укодить=CVNEG₁ 2.OPT=быть=PL=2nsgS
'Чаю попетье, никуда не расходитесь...'

Оптатив имеет полную парадигму лица, но в ПП всегда используется только 2-е лицо.

(21)
Tumgətuju! – kətəl ewejul'etke qellajkənetək tojvəgəjŋə! (КК-ЭБ, 74)

tumgə=tuj=u	kətəl	e=wejul'et=ke
друг=2nsgS=PL	пусть	CVNEG ₁ =боязливый=VBLZ=CVNEG ₁
q=el=la=jkəne=tək		toj=va=γajŋ=əŋ

2.OPT=быть=PL=IPFV=2nsgS новый=находиться=NMLZ=DAT
'Друзья! Не бойтесь нового закона!'

В ЗПЕ могут использоваться конструкции с оптативом во всех лицах.

(22)
...[qej waca emelke uvikiw kotgajro mьccelŋkpinew], {tit kətəl qopryŋ ececkejuŋke mьnellajke tapŋəkjet}... (КК-ПБ, 24)

qej	waca	e=mel=ke	uviki=w	kotgajro
хоть	иногда	PRED=хороший=PRED	тело=ABS.pl	?
mač=če=ŋə=kni=ne=w		tit	kətəl	qopryŋ
1nsgA=POT=считать=IPFV=3nsgP=PL	чтобы	пусть	всегда	
e=čeckejuŋ=ke		mən=el=la=jke		tapŋəkjet
CVNEG ₁ =думать=CVNEG ₁	1nsgS.OPT/CON=быть=PL=IPFV			враг=DEL

'...Хоть иногда хорошо будем подшучивать друг над другом, чтобы не думали мы всегда о врагах.'

Двухкомпонентная конструкция *kətəl Tv=CVNEG₁* может рассматриваться как усеченный вариант трехкомпонентных конструкций с императивом и оптативом.

Лично-числовые характеристики исполнителя действия, в силу отсутствия вспомогательного глагола, в такой конструкции не выражаются, предполагается, что исполнитель действия ситуативно однозначен.

(23)
Kətəl qajəkmijə enewjetke unmьk kinuŋvata! (КК-ПБ, 9)

kətəl	qajə=kmij=u	e=n=ewj=et=ke	unmьk
пусть	DIM=ребенок=ABS.pl	CVNEG ₁ =CAUS=есть=VBLZ=CVNEG ₁	сильно
kinuŋva=ta			
мясо=INSTR			

'Сильно не корми(те) детей мясом!'

В произведениях К. Кеккетына обнаружен единственный случай выражения в форме отрицательного деепричастия объекта 1-го лица ед. ч., в то время как в восточных диалектах алюторского языка это явление регулярно, как и выражение в отрицательном деепричастии множественного числа субъекта [Мальцева 1998: 189-191].

(24)

Кьтыл иненгьжүлөүһьке, – иви Сасоҕ Еһһьтонан. (КК-ЭБ, 57)

kətəl inɛ=jɛ=ɲəjulew=ɲə=ke iv=i čačo|
 пусть 1sgP=DES=учить=DES=CVNEG₁ сказать=2/3sgS.PFV prs
 ewɲəto=na=ɲ
 prs=SG=DAT

‘Не учи меня, – сказал Чачоль Эвһьто.’

По употреблению усеченная конструкция отличается как от полной конструкции с императивом, так и от полной конструкции с оптативом: в простом предложении она употребляется несколько чаще, чем конструкция с оптативом, но реже, чем конструкция с императивом, имеет более широкие возможности употребления в ЗПЕ (есть примеры ее использования в отрицательно-целевых, актантных и определительных ЗПЕ), чем полная конструкция с оптативом, которая употребляется только в отрицательно-целевых ЗПЕ.

(25)

{Дьволаҕ галһыл лејвьк аҕарһьло}, {теһһьју кьтыл аҕаваломһька}... (КК-ЭБ, 57)

ɲəvo=la=j ɲalɲəl leјv=ək ʔaqa=ɲɲəl=o
 начать(ся)=PL=2/3sgS.PFV вокруг ходить=INF плохой=весть=ABS.pl
 teɲjij=ɲ kətəl a=ja=valom=ɲə=ka
 который=ABS.pl пусть CVNEG₁=DES=слушать=DES=CVNEG₁

‘Начали повсюду ходить худые вести, которые не надо слушать...’

(перевод С. Н. Стебницкого: ...которые недостойны услышания...)

Конструкция с оптативом без усилительной частицы *Tv=CVNEG₁ Таух=OPT=//* обозначает намерение субъекта не совершать действие. Основным синтаксическим контекстом употребления данной конструкции являются отрицательно-целевые ЗПЕ.

(26)

{Гьссө гасьһьҕоҕак қитгь}, {tit javalqoj apelatka niһьн}. (КК-ЭБ, 9)

ɲəččə ɲəčəɲ=ɲoja=k q=it=ɲə tit javal=qoj
 ты левый=олень=LOC 2.OPT=быть=2sgS чтобы сзади=олень
 a=peLAT=ka ni=it=əɲ
 CVNEG₁=оставаться=CVNEG₁ 3.OPT=быть=3sgS

‘Ты у левых оленей будь, (да гляди), чтоб задний олень не начал (букв. не вознамерился) отставать.’

В простом предложении с оптативом в 1-м и 3-м лицах также реализуется это значение:

(27)

Льһу ыннэну хэй ылвйһьняхо эвһькэ митики... (КК-Х, 52)

le yu ənnenu qej ʔəlwəj=ɲaɲo ewajit=ke
 лучше беспрерывно хоть день=AUG питаться=CVNEG₁
 ni=it=iki
 1sgS.OPT=быть=IPFV

‘Лучше целый день не евши буду.’

В конструкциях с оптативом во 2-м лице, несмотря на отсутствие частицы, сохраняется значение волеизъявления, но его категоричность снижена.

(28)

Ерьсгьсгьсijke qellajкьнетьк! (КК-ПБ, 47)

e=ɲəɲəčɲə=čij=ke q=el=la=jkəne=tək
 CVNEG₁=шум=VBLZ.intens=CVNEG₁ 2.OPT=быть=PL=IPFV=2nsgS
 ‘Не шумите!’

В. Конструкция с конъюнктивом

Конъюнктив в чукотско-корякских языках обозначает желательное с точки зрения говорящего действие, для реализации которого субъект действия имеет достаточные потенциальные возможности, но намерение активно контролировать данное действие у субъекта отсутствует [Кибрик, Кодзасов, Муравьева 2000: 236-239], поэтому в значении конъюнктива часто выходят на первый план семы желательности, возможности, предположительности и ирреальности действия. Семантика конъюнктива объясняет отсутствие в отрицательной конструкции с конъюнктивом усилительной частицы.

Конструкция с конъюнктивом *Tv=CVNEG₁ Таух=CON=//* выражает желание и возможность субъекта не совершать действие.

В отрицательно-целевых ЗПЕ это значение реализуется как желание и возможность субъекта ГПЕ не допустить реализации действия, указанно-го в ЗПЕ.

(29)

[Is'u namal'nyrtannaw], {tit ijiwka ny'innet}. (КК-ЭБ, 28)

iš'u=и	na=malə=пəman=na=w	tit
кухлянка=ABS.pl	LowA=хорошо=подоткнуть=3nsgP=PL	чтобы
ijiw=ка	nəʃ=in=ne=t	
промокать=CVNEG ₁	CON=быть=3nsgS=DU	

‘Кухлянки со всех сторон подоткнули, чтобы не промокли они.’

В ЗПЕ ирреального условия актуализируется значение ирреальности отрицаемого действия:

(30)

{Emec ligь elьske nen'antьki wuccin jajaŋa}, [qəjom tite meki nь'ivьn jajaŋa]... (КК-ПБ, 5)

emeč ligə	e=liŋə=ke	ne=nʃə=nt=əki	wuččin
только ?	CVNEG ₁ =считать=CVNEG ₁	LowA=CON=иметь=IPFV	этот
jaja=ŋa	qəjom	tite meki	nəʃ=ivə=n
дом=ABS.sg	ни за что	когда кто	CON=сказать=3sgS

‘Только (если) не знал бы, (что) это дом, никогда никто не сказал бы, (что это) дом...’

В простом предложении данной конструкцией выражается желание говорящего, чтобы действие не произошло.

(31)

{Ecgiwut-qun ŋella antьmŋewka mьn'antьn!} (КК-ЭБ, 25)

ecyi=wut-qun	ŋella	a=n=tamŋew=ka
теперь=вот-PTCL	табун	CVNEG ₁ =CAUS=потеряться=CVNEG ₁
məp=ʃə=nt=ən		
InsgA.OPT/CON=CON=иметь=3sgP		

‘Теперь не потерять бы нам табун!’

Г. Конструкция с потенциалисом

Потенциалис в чукотско-корякских языках выражает потенциальное с точки зрения говорящего действие без указания на желательность или возможность его реализации.

Конструкция со вспомогательным глаголом в форме потенциалиса Tv=CVNEG₁ Таух=POT=// имеет значение отрицания потенциального действия и употребляется только в ЗПЕ потенциального (реального) условия.

(32)

{Ekilu wotqo avalomka jəpъvovŋ}, [gajmat votqəjak jəvovŋ vakke]. (КК-ЭБ, 33)

ekilu wot=qo	a=valom=ka	j=ep=ŋəvo=ŋ
если здесь=ABL	CVNEG ₁ =слушать=CVNEG ₁	POT=быть=DUR=PFV
ɣajmat	votqə=ja=k	ja=ŋvo=ŋ
вероятно	темный=дом=LOC	POT=начать(ся)=PFV
		находиться=INF

‘Если с этого времени (в будущем) не будешь слушать, вероятно, в тюрьме окажешься (букв.: в темном доме начнешь находиться).’

Д. Одинокое употребление первого отрицательного деепричастия

Первое отрицательное деепричастие без частиц и вспомогательных глаголов употребляется преимущественно в ЗПЕ, охватывая широкий спектр конструкций, в основном с отношениями обусловленности: отрицательно-целевые, условные (реального и ирреального условия), уступительные, темпоральные.

(33)

...{тит ахитыка мимыл митивкин}, [нулгывын пийкыл то кукэн'э гэйхы-мимлэ альылчыку]. (КК-Х, 43)

tit	a=qitə=ka	miməl	mitiw=kin
чтобы	CVNEG ₁ =замерзнуть=CVNEG ₁	вода	завтра=REL.sg
n=ulʃəv=ən	pijkəl to	kuke=ŋe	yejqa=miml=e
LowA=зарыть=3sgP	чайник и	котел=ABS.sg	COM=вода=COM
			снег=IN

‘...Чтобы вода не замерзла до завтра, зарыли чайник и котел с водой в снег.’

(34)

{Eppa эмалэчгатка}, [н'ыволай хоягыйкэк]. (КК-Х, 40)

jeppa	e=mal=eʃy=at=ka	ŋəvo=la=ŋ
еще	CVNEG ₁ =совсем=светлый=VBLZ=CVNEG ₁	начать(ся)=PL=3.PAST
qoja=ʋəjke=k		
олень=ловить=INF		

‘(Хотя/Когда) Еще не совсем рассвело, начали ловить оленей.’

Как предикат простого предложения первое отрицательное деепричастие выражает отрицание действия с оттенком желательности.

(35)

{Ecgiwut-qun ŋella antьmŋewka!..} (КК-ЭБ, 25)

ecyi=wut	qun	ŋella	a=n=tamŋew=ka
теперь=этот	ведь	стадо	CVNEG ₁ =CAUS=потеряться=CVNEG ₁

‘На этот раз табун не потерять (бы)!’

2.1.1.2.2. ГОК со вторым отрицательным деепричастием

Второе отрицательное деепричастие не сочетается с частицами и со вспомогательными глаголами в индикативе, поэтому обобщенная схема конструкции, которую оно формирует, включает только два компонента.

CVNEG₂ Tv=nonIND=//

Второе отрицательное деепричастие в корякском языке малоупотребительно. Возможно, в чавчувенском диалекте оно является заимствованным из диалектов оседлых коряков.

В описаниях современного корякского языка отрицательное деепричастие с циркумфиксом *nuŋ= / noŋ= - =te / =ta* рассматривается как специальная форма отрицания опатива [Жукова 1972: 276], однако в текстах 30-х гг. данное деепричастие формирует две двухкомпонентные конструкции, сочетаясь со вспомогательными глаголами как в опативе, так и в конъюнктиве.

А. Двухкомпонентные ГОК со вторым отрицательным деепричастием

В отличие от двухкомпонентных конструкций с первым отрицательным деепричастием, которые в сочетании с формами косвенных наклонов вспомогательного глагола тяготеют к сфере зависимой предикации, двухкомпонентные конструкции со вторым отрицательным деепричастием, не сочетающимся с частицами, в большей степени употребляются в простом предложении, что свидетельствует о сравнительно большей степени финитности данного деепричастия.

Конструкция с опативом *Tv=CVNEG₂ Таух=OPT=//* обозначает намерение субъекта, по возможности, не совершать действие и употребляется только в простом предложении.

(36)

Nuŋive tumgu mьntьnew... (КК-ПБ, 27)

nuŋ=iv=e tumy=u mь=ntь=ne=w
CVNEG₂=сказать=CV товарищ=ABS.pl 1sgA=иметь=3sgP=PL
'Товарищам можно и не говорить (мне).'

Пример (36) отражает ситуацию, в которой герой увидел спящего врага и убежден, что сможет справиться с ним без помощи товарищей.

Конструкция *Tv=CVNEG₂ Таух=CON=//* обозначает желание субъекта, по возможности, не допустить совершения действия, используется как в простом предложении, так и в отрицательно-целевых ППК.

(37)

Etuŋ qok wujal'maсьŋ noŋajata ŋajnoŋeтьŋ mьŋ'ьntьlan. (КК-ЭБ, 24)

etuŋ qok wujal=maсьŋ noŋ=ajata=a ŋaj=noŋeтьŋ
пожалуй ведь пурга=SIM CVNEG₂=гнать=CV гора=AD=LAT
man=ŋь=ntь=la=n

1nsgA.OPT/CON=CON=иметь=PL=3sgP

'Пожалуй, в пургу не надо бы нам гнать его (табун) на склон горы.'

В отрицательно-целевых ППК такая конструкция используется для того, чтобы показать желание субъекта ГПЕ не допускать совершения действия, указанного в ЗПЕ.

(38)

Jatan mьсcajеceŋaŋŋ ŋelvь'akin aŋm, [meŋinьnek ŋella jatangьtkipŋьkьnin],
{tit qoŋaw nuŋvi'etkute nь'itьkьninew}. (КК-ЭБ, 77)

jatan maсь=ca=jeсe=la=ŋ=ən ŋelvoŋь=kin aŋm
только 1nsgA=POT=выбрать=PL=PFV=3sgP табун=REL.sg начальник
meŋinь=ne=k ŋella ja=tanŋьtkipŋь=əka=nin tit
который=SG=LOC табун POT=проследить=IPFV=3sgA+3sgP чтобы
qoŋa=w nuŋ=viŋe=tku=te nьŋ=it=əka=nine=w
олень=PL CVNEG₂=умереть=ITER=CV CON=быть=IPFV=3nsgS=PL

'Только изберем табунного старшину, который будет следить за табуном, чтобы не вымирали олени.' (букв.: ...чтобы не допустить вымирания оленей)

Б. Одиночное употребление второго отрицательного деепричастия

Второе отрицательное деепричастие без вспомогательного глагола употребляется в простом предложении и отрицательно-целевых ППК и обозначает возможность не совершать действие.

(39)

Qok, al'mьŋ ŋejaŋ nuŋnьkьjeve. (КК-ПБ, 17)

qok al'mьŋ ŋejaŋ nuŋ=nь=kьjeve=e
ну ладно тогда CVNEG₂=CAUS=проснуться=CV
'Ну ладно, тогда можно не будить.'

(40)

Игьын'иник ван хачгьвачьо хэй нун'гитэтэ. (КК-Х, 67)

iŋьŋinik van qaсьvaсь'ə qej nuŋ=ŋite=te
поэтому PTCL бедняк=ABS.pl хоть CVNEG₂=смотреть=CV
'Поэтому-то на бедняков можно не обращать внимание.'

Перевод С. Н. Стебницкого: Поэтому бедняки не достойны даже взгляда.

(41)

Хок лыгу нэвиэн, тит нун'лыутэ... (КК-Х, 42)

qok laɣu ne=viŋ=ən tit nuŋ=ləŋu=te
ну лучше CON=умереть=3sgS чтобы CVNEG₂=увидеть=CV

'Ну, лучше бы (она) умерла, чтобы (можно было) не видеть (больше).'

Таким образом, ГОК с отрицательными деепричастиями в оригинальных произведениях К. Кеккетына выстраиваются в оппозицию по реальности / нереальности отрицаемого действия.

Конструкции со значением отрицания реального действия включают усилительную частицу *цйге* 'нет, не' и / или вспомогательный глагол в форме индикатива, а конструкции со значением отрицания нереального действия – усилительную частицу *кэтэл* 'пусть (не)' и / или вспомогательный глагол в форме косвенного наклонения (императива, опплатива, конъюнктива, потенциалиса). В выражении отрицания реального действия участвует только одно отрицательное деепричастие, а в выражении отрицания нереального действия – оба. В одиночном употреблении отрицательные деепричастия также демонстрируют модальные оттенки, связанные с потенциальным действием (желательность и возможность). Большинство ГОК употребляются как в ПП, так и в ППК, причем наличие частиц и вспомогательных глаголов ограничивает возможность употребления ГОК в ЗПЕ, а при их отсутствии возможности использования ГОК в разных типах ЗПЕ расширяются.

2.2. ГОК с модальными словами

2.2.1. Двухкомпонентные ГОК с модальными словами

В оригинальных текстах 30-х гг. встречаются модальные слова *qəjim(ew)* 'ни за что', *aktəka* 'невозможно', *čəminin* 'разве', которые в комбинации с предикатом в форме косвенного наклонения формируют двухкомпонентные конструкции с идиоматическими значениями, включающими, помимо отрицания действия, дополнительные модальные или модально-экспрессивные оттенки смысла.

Модальное слово *qəjim(ew)* 'ни за что' управляет формами опплатива и конъюнктива, участвуя в образовании двух конструкций:

qəjim(ew) Tv=OPT=//

qəjim(ew) Tv=CON=//

Конструкция *qəjim(ew) Tv=OPT=//* показывает уверенность говорящего в том, что намерение субъекта совершить действие не осуществится.

В текстах 30-х гг. у этого модального слова имеется вариант формы *qəjimew*. В современном корякском языке оно всегда используется в сокращенном варианте *qəjim*. Кроме того, данное модальное слово имеет эмфатический вариант *qəjōm* с долгим и широким гласным во втором слоге, который придает утверждению еще большую категоричность.

(42)

Эвынчам хыём гыммо гынкын' н'эвытхэту митики. (КК-Х, 38)

ewənčam qəjōm ɣəmmo ɣən=kəŋ ɳevətqet=u
все равно ни за что я.ABS ты=DAT жена=EQ

m=it=iki

1sg.OPT=быть=IPFV

'Все равно ни за что не буду тебе женой.'

Эта конструкция является единственным в корякском языке исконным способом выразить отрицание будущего действия, поскольку частица *цйге* 'нет, не' не сочетается со вспомогательным глаголом в форме потенциалиса.

Конструкция *qəjim(ew) Tv=CON=//* выражает предположение говорящего о том, что желание субъекта совершить действие не осуществится или не осуществилось. Обычно это связано с каким-либо условием или определенными временными обстоятельствами, поэтому данная конструкция употребляется чаще всего в ГПЕ потенциальных и ирреальных условных (примеры 43, 44) и временных (пример 45) конструкций.

(43)

Jajaŋa teqɣp ossaŋ, {ekilu omakaŋ jətvatyk}, [qəjim nan'alkə/ɣɣ]. (КК-ПБ, 6)

jaja=ɣa teq=ən oč=ča=ŋ ekilu omakaŋ
дом=ABS.sg что=ABS.sg дерево=дом=ABS.sg если вместе

jə=tvə=t=ək qəjim na=nɣ=alkə=ən

CAUS=находиться=VBLZ=INF ни за что LowA=CON=узнать=3sgP

'Юрта такая же, как шалаш, если рядом их поставить, не отличишь.'

(44)

{Ekilu-van ɳəmel'ew ɳə'itykə Caco}, [qəjom ɳə'ekminin ɣəminin ɣəjnikjəc'u]. (КК-ЭБ, 24)

ekilu van ɳə=mel'=ɣew ɳə=ɣ=it=ikə čačol qəjōm
если ведь QUAL=хороший=ADV 3sgS=CON=быть=IPFV prs ни за что

ɳəf=ekminin ɳin ɣəm=ɳin ɣəjnik=jəčɣ=u

CON=взять=3sgA+3sgP я=POSS.sg зверь=наполнение=ABS.pl

'Если бы хорош был Чачоль, – не взял бы мою охотничью добычу.'

(45)

{Tite ɲella tɨssakmellaŋɲ}, {qəjɔm meki etɲɲvɨ'ɔ nɨ 'itɨkɨ}... (КК-ЭБ, 77)

tite	ɲella	məʃ=ʃ=akmel=la=ŋ=ən	qəjɔm	meki
когда	табун	1nsgA=POT=взять=PL=PFV=3sgP	ни за что	кто
etə=nvə=ɪʃ=ɔ	nəʃ=it=ikə			
быть=место=ATR=EQU	CON=быть=IPFV			

‘Когда табун возьмем, никто не будет хозяином.’

В простом предложении с предикатом, выраженным такой конструкцией, обязательно имеется сирконстант, указывающий на временные или иные обстоятельства, при которых действие, по предположению говорящего, не осуществится.

(46)

Йыгэвэн' хыйим ныгыванау пыттон'ычъо то хачгывачъо! (КК-Х, 76)

jəyevɛŋ	qəjɔm	nəʃə=tva=na=w	pəttɔŋə=ʃʃ=ɔ	to
тогда	ни за что	CON=находиться=3nsgS=PL	богатый=ATR=ABS.pl	и
qəʃyəva=ʃʃ=ɔ				
бедный=ATR=ABS.pl				

‘Тогда не будет ни богатеев, ни бедняков!’

Модальное слово *aktəka* ‘невозможно’ восходит к предикативному прилагательному⁵ с качественной основой =*kət* ‘твердый, крепкий’.

Данное модальное слово может управлять формой опатива или инфинитива основного в лексическом отношении глагола и, соответственно, формирует две конструкции:

*aktəka Tv=OPT=//**aktəka Tv=INF*

Конструкция *aktəka Tv=OPT=//* выражает невозможность осуществления намерения конкретного субъекта совершить действие. Она употребляется во всех типах синтаксических контекстов, но преимущественно в ППК, где в одной из частей приводится мотивация невозможности выполнения данного действия: ГПЕ причинных и актантных ППК, ЗПЕ ППК следствия.

(47)

{Aktəka nɨlqejnewnin}, {mɨjɛw kuqejpɛcɛtɨ qɨsvɔlvɨnɛtɨŋ}. (КК-ЭБ, 36)

aktəka	nə=ɪqejnew=nin	məjɛw	ku=qejpɛcɛt=ɛŋ
невозможно	3.OPT=стрелять=3sgA+3sgP	потому что	PRES=скрыться=PFV

⁵ Предикативные прилагательные описываются также как слова категории качественно-го состояния.

qəʃvo=ɪwən=etəŋ

кедрач=INTER=LAT

‘Не может выстрелить в него, потому что скрывается медведь в кедрч.’

(48)

...[Məllə kuɫɛvtɨtɨɲɨlɨn'], {əmbɨkɨn aktəka nujɨɨɨɨɨɨɨɨ}. (КК-Х, 25)

mɛllə	ku=ɪewtə=ɪʃəɪ=ɛŋ	ɛmʃuqɨn	aktəka
prs	PRES=голова=болеть=PFV	поэтому	невозможно
n=ɨjɨɨɨɨɨɨɨɨ			
3.OPT=играть=3sgS			

‘...У Мэллэ болит голова, поэтому она не может играть.’

В редких случаях, при необходимости подчеркнуть невозможность осуществления намерения *любого* субъекта выполнить действие в тех же типах синтаксических контекстов используется конструкция *aktəka Tv=INF*.

(49)

Dajejo waca teqɲ welvu, waca teqɲ jɨ'ew, qojaw, – aktəka alkəlk. (КК-ПБ, 32)

dajejə=ɔ	wəʃə	teq=ɛn	wɛlv=ɨ	wəʃə	teq=ɛn
tot=ABS.pl	иногда	что=ABS.sg	ворон=ABS.pl	иногда	что=ABS.sg
jɨjʃe=w	qojə=w	aktəka	alkəlk		
евражка=ABS.pl	олень=ABS.pl	невозможно	узнать		

‘Иногда они как вороны, иногда как евражки⁶, олени – невозможно узнать.’

Если носитель языка употребляет одну из конструкций с модальным словом *aktəka* ‘невозможно’, то действие рассматривается им как потенциальное, абстрактное. Если же имеется в виду конкретное действие, локализованное во времени, то используется финитная форма модального глагола *pəkav* ‘не мочь, быть не в состоянии’.

(50)

Nik! – qewa-qojacgeɲ, kopkavɲ jelejvɲkɨ!.. (КК-ЭБ, 26)

hik	qewa=qojə=ʒy=egə	ko=pkav=ɛŋ	je=lejvə=ŋ=kə
intj	плохой=олень=PEJOR=2sgS	PRES=не мочь=PFV	DES=идти=DES=INF

‘Иик! дрянной оленишка, идти уже не может!’

(51)

Anam-əno tɨjarkavɲ ɨpɨjɨk... (КК-ЭБ, 26)

anam	əno	tə=ja=pkav=ɛŋ	ɨ=ŋəjɨ=ək
вероятно	что	1sgS=POT=не мочь=PFV	дерево=добыть=INF

‘Вероятно, не смогу достать дров...’

⁶ Суслик берингийский.

Модальное слово *čəminin* 'разве, ничего подобного' управляет только формой опатива. Данная конструкция чрезвычайно редка в рассматриваемых текстах. Судя по имеющимся примерам, она также имеет модально-экспрессивную семантику и обозначает уверенность говорящего в отсутствии у субъекта намерения совершать ожидаемое и приемлемое в данной ситуации действие.

(52)

Tocɣənan səminin qəngəjolaɰlagətkə juɣəqajəkmijəp, et'u koŋvolaŋətkə winpətk! (КК-ПБ, 23)

toɣə=nan čəminin qə=n=ɣəjolaɰ=la=ɣə=tkə
 вы=ERG разве 2.OPT=CAUS=учиться=PL=PFV=2nsgA+3sgP
 juɣə=qajə=kmijə=əp et'u ko=ŋvo=la=ɣə=tkə
 шаловливый=DIM=ребенок=ABS.sg еще PRES=начать=PL=PFV=2nsgA+3sgP
 winpə=ək
 помогать=INF

'Разве вы проучите шаловливого ребенка, еще и помогать начинаете!'

2.2.2. Трехкомпонентная ГОК с модальным словом

Трехкомпонентная отрицательная конструкция с модальным словом в корякском языке одна: *čemoč Taux=OPT=// Tv=INF*. Она выражает волеизъявление говорящего с целью вызвать у субъекта намерение прекратить выполняемое действие.

Первую позицию в этой конструкции занимает модальное слово *čemoč / čemot* 'хватит'. В современном корякском языке в таких конструкциях встречается также модальное слово *ipeč / ipet* 'достаточно, хватит' [Жукова 1972: 272], но в текстах 30-х гг. слово *ipeč* 'достаточно, хватит' функционирует только как наречие.

Второе место занимает вспомогательный глагол в спрягаемой форме опатива. Лексический глагол, занимающий третью позицию, выступает в форме инфинитива.

(53)

Tok, semos tənella tapŋəsetək! (КК-ПБ, 75)

tök čemoč mən=el=la tapŋə=čət=ək
 ну хватит 1nsgS.OPT/CON=быть=PL vpaŋ=VBLZ.intens=INF

'Ну, хватит нам воевать!'

Данная конструкция имеет усеченный вариант *čemoč Taux=OPT=//*, который отличается от полного тем, что действие, которое говорящий хочет прекратить, в этой конструкции не называется: имеется в виду то действие, которое адресат говорящего выполняет в момент речи.

(54)

Čemoč xətyŋgatgə! (КК-Х, 38)

čemoč q=etə=čuat=ɣe
 хватит 2.OPT=быть=PEJOR=2sgS
 'Хватит тебе (говорить)!'

Негативное отношение говорящего к действию и / или к его исполнителю в (54) подчеркивается включением в форму вспомогательного глагола деривационного пейоративного постфикса =čuat.

Таким образом, в оригинальных произведениях К. Кеккетына представлено 23 ГОК, которые по основному компоненту, выражающему негатив, делятся на ГОК с отрицательными деепричастиями (16) и ГОК с модальными словами (7).

Конструкции с отрицательными деепричастиями свободно комбинируются из трех компонентов: кроме отрицательного деепричастия, в них может входить также частица, имеющая усилительное значение, и вспомогательный глагол, выражающий модальность предиката в форме соответствующего наклонения.

В большинстве конструкций с модальными словами – два компонента, являющиеся обязательными: модальное слово, выражающее как отрицание, так и модальное или модально-экспрессивное значение, и словоформа основного в лексическом отношении глагола с показателем косвенного наклонения.

Конструкции с отрицательными деепричастиями могут обозначать как отрицание реального действия, так и отрицание нереального действия, а конструкции с модальными словами – только отрицание нереального действия.

Конструкции с отрицательными деепричастиями имеют широкое функционирование: как в простом предложении, так и в разных функциональных типах ППК, причем чем больше в конструкции компонентов, тем большую степень финитности она приобретает и тем более тяготеет к сфере простого предложения. Конструкции с модальными словами употребляются более специализированно: в простом предложении и в строго определенных типах ППК.

3. ГОК в переводах К. Кеккетына

В переводах К. Кеккетына зафиксировано также 23 ГОК, которые относятся к тем же типам, что и конструкции в оригинальных произведениях. При сохранении исходного количества конструкций появляются три новые ГОК, а три ГОК выходят из употребления.

3.1. ГОК с отрицательными деепричастиями

3.1.1. ГОК с первым отрицательным деепричастием

Количество, типы и значения конструкций со значением отрицания реального действия в переводах К. Кеккетына по сравнению с оригинальными произведениями не меняются, но следует отметить возрастание доли употребления этого типа конструкций в сравнении с оригинальными текстами, в то время как процент употребления конструкций со значением отрицания нереального действия уменьшается. Это связано с тем, что значительную часть текстов переводных произведений составляет повествование, в отличие от оригинальных повестей, больше тяготеющих к диалогической форме дискурса.

Нарративным типом дискурса объясняется также перенос нагрузки с конструкций, обозначающих отрицание действия, совпадающего с моментом речи, на конструкции, обозначающие отрицание действия, предшествующего моменту речи (см. табл. 2).

Перераспределение временного плана конструкций определяется не только количеством конструкций со вспомогательным глаголом в форме прошедшего времени, но и тем, что формы настоящего времени, не маркированные в языковой системе и имеющие широкую семантику, могут обозначать незавершенное действие в прошлом, поэтому они активно использовались К. Кеккетыном при переводе на корякский язык русских форм прошедшего времени несовершенного вида.

(55)

Этынвьяйтын' Муму уйн'э титэ элхивкэ кэньн'ывоп'. (КК-Т, 11)

etə=nvə=ja=jtəj mumu ujje tite e=jelqiw=ke
 быть=место=дом=LAT prs не когда CVNEG₁=войти=CVNEG₁

k=ep=ɲəvo=ɲ
 PRES=быть=DUR=PFV

'В господский дом Муму никогда не входила.'

Сокращается частотность трехкомпонентных конструкций за счет усиления роли двухкомпонентной конструкции с усеченным вспомогательным глаголом *ujje Tv=CVNEG₁*. Данная конструкция, как и в оригинальных произведениях, является наиболее частотной из всех отрицательных конструкций, но ее доля становится еще больше (37,8%). Вероятно, это является проявлением языковой интерференции, влиянием со стороны русского языка, в котором отрицательные конструкции являются двухкомпонентными.

У полных конструкций, особенно у ГОК со вспомогательным глаголом в форме прошедшего времени, сфера функционирования смещается в

сторону ПП, а у конструкции с усеченным вспомогательным глаголом, наоборот, возрастает число употреблений в качестве предиката ЗПЕ, что вполне объяснимо при переводе с языка русской классической литературы, изобилующего сложными предложениями (см. табл. 3).

Практически все ГОК со значением отрицания нереального действия как в абсолютном, так и в процентном отношении в переводах употребляются реже, чем в оригинальных произведениях, совсем не встречаются конструкции со вспомогательными глаголами в форме императива и потенциалиса, редкие и в оригинальных текстах.

Употребление конструкций этого типа в переводах К. Кеккетына является более строго специализированным: конструкции с частицами характерны для ПП и ГПЕ, а без частиц – для ЗПЕ, чаще всего отрицательно-целевых и уступительных.

(56)

{Qej atvka qəntəgəp},...[gymmo tɛjapkavəj itək gənkəj ɲevətqetɔ]. (КК-П, 27)

qej a=tvə=ka qə=ntə=ɣə=p ɣəmmo
 хот CVNEG₁=рассказать=CVNEG₁ 2.OPT=иметь=2sgA=3sgO я.ABS

tə=ja=pkav=əj it=ək ɣəp=kəj ɲevətqet=u
 lsgS=POT=не мочь=PFV быть=INF ты=DAT жена=EQU

'Хоть и не расскажешь, я не смогу быть твоей женой.'

Появляется новая двухкомпонентная конструкция со вспомогательным глаголом в инфинитиве *Tv=CVNEG₁ Taux=INF*, которая используется в основном при глаголах, требующих сентенциального актанта.

(57)

...пыллым аму эмэч ынн'ин атыапил коeanьн'ывоп' эччилкэ йытык... (КК-Т, 11)

pəlləm amu emeč əŋɲ=in ʔətʔə=pił
 однако наверное даже этот=REL.sg собака=DIM

ko=jɛʔaɲ=ɲəvo=ɲ e=ččil=ke jət=ək
 PRES=радоваться=DUR=PFV CVNEG₁=отпустить=CVNEG₁ иметь=INF

'Однако, наверное, эта собачка даже радовалась, что ее не отпускали (с привязи).'

Первое отрицательное деепричастие в одиночном употреблении в процентном отношении в переводах становится намного более частотным, чем в оригинальных текстах. Синтаксические контексты его употребления остаются прежними.

3.1.2. ГОК со вторым отрицательным деепричастием

Употребление конструкций со вторым отрицательным деепричастием, которое сочетается только с формами косвенных наклонений, в переводах количественно не изменилось.

Конструкция со вспомогательным глаголом в форме оптатива используется более свободно: как в простом предложении со значением возможности не совершать нежелательное или вынужденное действие, так и в отрицательно-целевых ППК.

(58)

Эчгиван хэй нун 'чечкэюн'э мынэллайкэ ынкэжйт. (КК-Т, 34)

ečyivan qej nuŋ=čečkejuŋ=e mən=el=la=jke
теперь-то хоть CVNEG₂=думать=CV 1nsG.S.OPT/CON=быть=PL=IPFV
ənkə=kjit
он.OBL=DEL

‘Теперь-то хоть не придется нам думать об этом.’

(перевод русского предложения *Уж можно быть спокойным.*)

Конструкция со вспомогательным глаголом в форме конъюнктива, наоборот, в переводах употребляется исключительно в отрицательно-целевых ЗПЕ.

Значение и число употреблений второго отрицательного деепричастия без вспомогательного глагола не изменяется, но сфера его применения сужается до ПП и частей сочинительных конструкций.

(59)

Гьткьн ван репинетис, qej qoppeŋ nuŋjete, (ejejveq, ececkejuŋkyl'əjgi, tьjew gьtkalьn ja'aŋkeŋatьn!) (КК-Ч, 15)

γəm=kəŋ van penine=mič qej qoppeŋ nuŋ=jət=e
я=DAT ведь прежний=ADV хоть всегда CVNEG₂=приходить=CV

‘По мне хоть вовсе не ходи, (но ведь, дурак этакой, нога пропадет!)’

(букв.: Мне ведь по-прежнему, хоть все время можно не приходить, (но, бездумный ты, потому что нога плохой станет.))

3.2. ГОК с модальными словами

Существенно сокращается число конструкций с модальным словом *qəjim(ew)* ‘ни за что’ со значением уверенности говорящего в том, что намерение субъекта совершить действие не осуществится. Вероятно, это связано со спецификой восприятия действительности русским языковым сознанием, отраженной в текстах классической литературы: отсутствие активной жизненной позиции, фатализм.

Не употребляется редкая и в оригинальных произведениях конструкция с модально-экспрессивным значением с модальным словом *čəminin* ‘разве’.

Тенденция выравнивания подсистемы двухкомпонентных конструкций проявляется в формировании по образцу конструкций с модальным словом *qəjim(ew)* ‘ни за что’ конструкции с модальным словом *aktəka* ‘невозможно’ в комбинации с конъюнктивом, не характерной для оригинальных текстов, где модальное слово *aktəka* употреблялось только с оптативом. За данной конструкцией закрепляется значение невозможности потенциального действия в прошлом.

(60)

Актэка нываломнэн опта еван мэтъапычгычгыгьин'ын уттин... (КК-Т, 36)

aktəka nəʔə=valom=nən ʔopta jevan
невозможно CON=слышать=3sgA+3P также еще
metʔa=rəʔyəʔyə=γəjŋ=ən utt=in
красивый=шум=NMLZ=ABS.sg дерево=POSS.sg

‘Не мог он слышать также чуткого шушуканья деревьев...’

Возрастает число безличных конструкций с модальным словом *aktəka* ‘невозможно’ в комбинации с инфинитивом, поскольку они применяются для перевода частотных в русском языке обобщенно-личных и неопределенно-личных высказываний.

(61)

Qewwagьjьŋəŋqo aktəka gьntevьk. (КК-П, 42)

qewwa=γəjŋə=ŋqo aktəka γəntev=ək
плохой=NMLZ=ABL невозможно убежать=INF

‘От беды невозможно убежать.’

(перевод русского предложения *От беды не отбожишься.*)

Появляется новая двухкомпонентная конструкция с модальным словом *čemoč* ‘хватит’, которое комбинируется с первым отрицательным деепричастием, т. е. предпринимается попытка выравнивания структуры прохибитивных конструкций по образцу более частотных с частицей *kətəl* ‘пусть’.

(62)

Čemoc iwke... (КК-Ч, 7)

čemoč iw=ke
хватит говорить=CVNEG₁

‘Полно (вздор) говорить.’

Таким образом, в переводах К. Кеккетына система отрицательных конструкций в структурном и семантическом отношениях значительных модификаций не претерпела. Отмеченные изменения в употреблении конструкций не выходят за пределы имевшихся в системе тенденций, но определяются типом дискурса переводных произведений русской литературы, русской языковой картиной мира, отраженной в этих произведениях, и грамматическими особенностями русского языка.

Преимущественно диалогический тип дискурса оригинальных произведений в переводных произведениях меняется на преимущественно повествовательный, поэтому возрастает роль конструкций со значением отрицания реального действия, а внутри них – со значением отрицания действия в прошлом, и снижается частотность конструкций со значением отрицания нереального действия.

Из-за значительно большего количества ППК в переводных текстах по сравнению с оригинальными усилилась тенденция к употреблению конструкций без частиц (и двухкомпонентных, и однокомпонентных) в качестве предикатов ЗПЕ, что четко продемонстрировало меньшую степень их финитности по сравнению с конструкциями с частицами.

Под влиянием русских двухкомпонентных отрицательных конструкций более явной стала тенденция усечения вспомогательного глагола и выражения модально-временной рамки средствами контекста.

Предположительно под влиянием русской языковой картины мира сокращается частотность модально-экспрессивных конструкций со значением уверенности в том, что действие не произойдет, и возрастает количество безличных конструкций.

4. ГОК в переводах С. Н. Стебницкого и Г. М. Корсакова

Особенностью переводов русских лингвистов на корякский язык является появление конструкций с двойным отрицанием за счет нетипичного для оригинальных текстов употребления модального глагола *pəkav* = 'не мочь' для выражения возможности действия (ср. примеры с этим глаголом 50, 51).

(63)

Мыеу поляка уйн'э апкавка нэньынтынэт гитэк ыччи. (ГМК-В, 27)

məjɛw	po ak=a	ujje	a=pkaw=ka
потому что	поляк=INSTR	не	CVNEG ₁ =не мочь=CVNEG ₁
ne=nʃa=nta=ne=t	yite=k	ačč=i	
LowA=CON=иметь=3nsgP=DU	смотреть=INF	они=DU	

'Их могли заметить поляки.'

(букв.: Потому что поляки не не могли посмотреть на них.)

Кроме того, в переводах Г. М. Корсакова отмечено несколько случаев некорректного использования отрицательной конструкции с частицей *qətek* 'чуть не', которая в оригинальных текстах сочетается только с афfirmативной формой предиката.

(64)

Гыммо хымэк атэйн'атка тыкитын'. (ГМК-Б, 66)

yəmmo	qətek	a=tejnat=ka	tə=k=it=əŋ
я.ABS	чуть не	CVNEG ₁ =плакать=CVNEG ₁	1sgS=PRES=быть=PFV

'Я чуть не плачу.'

Сравните употребление конструкции с данной частицей в повести К. Кеккетына «Последняя битва».

(65)

Давьсно qətek kotejŋallaŋ, Ыларта qəlavoletŋ. (КК-ПБ, 37)

ɟavəʃŋ=ɔ	qətek	ko=tejnal=la=ŋ	ləjap=ma	qəlavol=etəŋ
женщина=ABS.pl	чуть не	PRES=плакать=PL=PFV	смотреть=CV	муж=LAT

'Женщины чуть не плачут, глядя на мужей.'

4.1. ГОК с отрицательными деепричастиями

Наиболее значительным изменением в сфере ГОК с отрицательными деепричастиями является расширение и полная унификация подсистемы конструкций с частицей *ujje* 'нет, не'. В переводах лингвистов в конструкциях с этой частицей используются вспомогательные глаголы в любом наклонении, т. е. появляются три новых конструкции со вспомогательными глаголами в косвенных наклонениях (оптатив, конъюнктив, потенциалис), которые применяются в разных синтаксических контекстах (см. табл. 2, 3, 4).

Трехкомпонентная конструкция *ujje Tv=CVNEG₁ Таух=OPT=//* со вспомогательным глаголом в оптативе при употреблении в ПП вступает в конкуренцию с двумя конструкциями: двухкомпонентной конструкцией с модальным словом *qəjim(ew)* 'ни за что' в комбинации с оптативом, являясь ее полным синонимом (ср. пример 42), и новой трехкомпонентной конструкцией с потенциалисом (см. ниже), отличаясь от нее большей категоричностью в силу специфики значения оптатива.

(66)

Уйн'э титэ ыннь'ыан иткэ митык! (СНС-У, 16)

ujje	tite	əŋdʒaŋ	it=ke	m=it=ək
не	когда так	быть=CVNEG ₁	1sgS.OPT=быть=1sgS	

'Никогда больше так (делать) не буду.'

Данная конструкция в одинаковой степени частотна и в отрицательно-целевых ЗПЕ.

(67)

Беяковынак хоньпын' кояван'нэн ... энантэнмычоччимо..., тит уйн'э лыгэтыланы антымн'эвка мынынтылан. (СНС-Б, 22)

bejakovə=na=k qopraŋ ko=java=ŋ=nen
 prs=SG=LOC всегда PRES=использовать=PFV=3sgA+3sgP
 ena=n=tenmə=čobčəm=o tit **ujje** löye=təla=nə
 AP=CAUS=мера=снаряжение=ABS.pl чтобы **не** настоящий=идти=место.ABS.sg
 a=n=təmŋew=ka **mənə=ntə=la=n**
 CVNEG₁=CAUS=потеряться=CVNEG₁ 1nsgA.OPT/CON=иметь=PL=3sgP
 'Беяков все время использует приборы, чтобы мы не сбились с пути.'

Исконная трехкомпонентная конструкция с модальным словом *kətəl* 'пусть', которая в оригинальных произведениях употреблялась в отрицательно-целевых ППК, полностью вытесняется в сферу ПП.

Конструкция *ujje Tv=CVNEG₁ Таух=CON=//* со вспомогательным глаголом в конъюнктиве употребляется во всех типах синтаксических контекстов.

В простом предложении данная конструкция выражает надежду говорящего, чтобы действие не осуществилось.

(68)

Н'эян-хок уйн'э элзукэ нэнбынтыну... (ГМК-Б, 40)

nejaŋ qok **ujje** e=leŋu=ke ne=nŋə=ntə=ne=w
 тогда же **не** CVNEG₁=увидеть=CVNEG₁ LowA=CON=иметь=3nsgP=PL
 'Хоть бы не заметили...'

В сфере зависимой предикации она употребляется, в основном, в ЗПЕ ирреального условия и в отрицательно-целевых ЗПЕ.

(69)

{Экилу н'аен чоччым уйн'э атвака нытыны}, [нымийкузу мынычгэйкы-чавла]. (СНС-Б, 19)

ekilu ŋajen čobčəm **ujje** a=tva=ka
 если этот снаряжение.ABS.sg **не** CVNEG₁=находиться=CVNEG₁
 nəŋ=it=ən nə=mijku=ŋew mən=ŋə=čyjkəšaw=la
 CON=быть=3sgS QUAL=легкий=ADV 1nsgS.OPT/CON=CON=заблудиться=PL
 'Если бы этого прибора не было, мы бы легко заблудились.'

(70)

[Ам гымнан уйн'э титэ ээуткуэ н'анэнпылвынтыкытгама], {тит уйн'э атымн'эвка нытыны}. (ГМК-Б, 69)

am ŋəm=nan **ujje** tite ejeŋu=tku=ke
 только я=ERG **не** когда удить=ITER=CVNEG₁
 ŋanen=pəlvəntə=kəŋam=a tit **ujje** a=təmŋew=ka
 тот=железо=приманка=INSTR чтобы **не** CVNEG₁=потеряться=CVNEG₁
 nəŋ=it=ən
 CON=быть=3sgS

'А я на эту блесну больше никогда не удил, чтобы не потерялась.'

Трехкомпонентная конструкция *ujje Tv=CVNEG₁ Таух=POT=//* со вспомогательным глаголом в потенциалисе употребляется практически равномерно и в ПП (пример 71), и в разных частях ППК: преимущественно в ППЕ уступительных конструкций (пример 72) и в ЗПЕ реального условия (пример 73). Она конкурирует с исконной конструкцией *qəjim(ew) Таух=OPT=//*, которая практически вытесняется из сферы ППК, и с описанной выше новой трехкомпонентной конструкцией *ujje Tv=CVNEG₁ Таух=OPT=//*, отличаясь от нее меньшей категоричностью и уверенностью говорящего.

(71)

Хын'толатык иньбий, мочгынан уйн'э энъэхэюнэвкэ мыччантылан'тык. (ГМК-Б, 21)

qə=ŋto=la=tək inŋəj močyən=nan **ujje**
 2.OPT=выйти=PL=2nsgS быстро мы.OBL=ERG **не**
 ə=n=ŋeqe=juŋ=ew=ke
 CVNEG₁=CAUS=плохой=жизнь(?)=VBLZ=CVNEG₁
 məč=ča=ntə=la=ŋ=tək
 1nsgA=POT=иметь=PL=PFV=2nsgP

'Выходите быстро, мы вас не обидим.'

(72)

{Хэй эчги енанмын'}, [пэннинэмич оптойн'а атвика тыентын'ын той-кын']... (ГМК-Б, 40)

qej ečy j=enə=nmə=ŋ penine=mič **ŋopt=ojŋa**
 хоть сейчас POT=1sgP=убить=PFV прежний=ADV **совсем=не**
 a=tva=ka **ta=je=ntə=ŋ=ən** toj=kəŋ
 CVNEG₁=рассказать=CVNEG₁ 1sgA=POT=иметь=PFV=3sgP вы=DAT
 'Ставь меня к стенке, а я вам ничего не скажу.'

(букв.: Хоть сейчас убей меня, по-прежнему совсем не расскажу вам.)

(73)

{Экилу гымнан уйн'э аннымайтатка тыентын'нэу}, [кутиныйк наянны-майтань'йнау]. (ГМК-Л, 39)

ekilu ŋəm=nan **ujje** a=n=nəmajt=at=ka
 если я=ERG **не** CVNEG₁=CAUS=спасть=VBLZ=CVNEG₁
 tə=je=ntə=ŋ=ne=w kutinə=jə=k
 1sgA=POT=иметь=PFV=3nsgP=PL другой=PL=LOC

na=ja=n=nəmajt=ɑŋ=ŋə=na=w
 LowA=POT=CAUS=спастись=VBLZ=PFV=3nsgP=PL
 'Я не спасу, другие спасут.'

Исконные трехкомпонентные конструкции со вспомогательным глаголом в индикативе в переводах лингвистов употребляются чаще, чем в оригинальных текстах (см. табл. 2), что тоже свидетельствует о тенденции к унификации: осознав специфику корякских трехкомпонентных ГОК, переводчики демонстрируют их «гиперкорректное» употребление, стремясь использовать чаще, чем это было свойственно языку, с помощью вспомогательного глагола в явном виде выражая временной план и лично-числовые характеристики участников ситуации. Особенно заметно возрастает частотность конструкции *ujje Tv=CVNEG₁ Taux=PP=//* с причастием прошедшего времени, которая используется как в повествовании, так и в диалогах и начинает вытеснять исконную конструкцию с финитной формой прошедшего времени.

Роль двухкомпонентных конструкций с частицей *ujje* и усеченным вспомогательным глаголом и одиночного отрицательного деепричастия пропорционально снижается (см. табл. 2).

Исконные конструкции со значением отрицания нереального действия становятся единичными, поскольку для выражения этих значений появляются трехкомпонентные аналоги с частицей *ujje*.

Кроме того, выходит из употребления второе отрицательное деепричастие, как в двухкомпонентных конструкциях, так и одиночное, что также делает систему ГОК более единообразной.

4.2. ГОК с модальными словами

Частотность конструкции *qajim(ew) Tv=OPT=//* в переводах лингвистов заметно снижается, поскольку она замещается новыми трехкомпонентными конструкциями с частицей *ujje* и вспомогательными глаголами в опативе и потенциале.

Конструкция *qajim(ew) Tv=CON=//*, выражающая предположение говорящего, что при определенных условиях желание субъекта совершить действие не осуществится, в такой же степени частотна, как и в оригинальных текстах, но менее популярна, чем новая трехкомпонентная конструкция с частицей *ujje* и вспомогательным глаголом в конъюнктиве.

(78)

То экилу мотор уйн'э авэтатка ныитын,.. еххэ мочгынан хыйим мынъыбылан Америка. (СНС-Б, 12)

to	ekilu	motor	ujje	a=vetat=ka
и	если	мотор.ABS.sg	не	CVNEG ₁ =работать=CVNEG ₁

naŋ=it=ən	jeqqe	moŋyə=nan	qəjim
CON=быть=3sgS	притом	мы.OBL=ERG	ни за что
man=ŋə=jəŋə=la=n		amerika	
1nsgA.OPT/CON=CON=достичь=PL=3sgP		америка.ABS.sg	

'Если мотор не работал бы, то мы бы не долетели до Америки.'

Исконные конструкции с модальным словом *aktəka* 'невозможно', наоборот, приобретают новые сферы употребления.

Конструкция *aktəka Tv=OPT=//* передает разные оттенки невозможности, и потенциального, и актуального в настоящем и прошлом действия, что в оригинальных текстах выражалось модальным глаголом *pəkanv* 'не мочь' (ср. примеры 50, 51).

(74)

Эйвэх актыка мыйылхэтык, мыеу ... Беляковынак энан'вой йывитычкук. (СНС-Б, 12)

ejejeq	aktəka	mə=jəlqet=ək	məjew	bejakovə=na=k
однако	невозможно	1sgS.OPT=спать=1sgS	потому что	prs=SG=LOC
əna=ŋvo=j		jəvitə=čku=k		
1sgP=начать(ся)=PFV		дернуть=ITER=INF		

'Но поспать мне не удалось, потому что ... Беляков начал меня дергать.'

Конструкция *aktəka Tv=CON=//*, не употреблявшаяся в оригинальных текстах, а в переводах К. Кеккетьна зафиксированная всего один раз, в переводах лингвистов становится достаточно частотной, обозначает невозможность актуального в прошлом действия, а также, в простом предложении и в ЗПЕ ирреального условия, – невозможность потенциального действия при определенных условиях или в определенных обстоятельствах.

(75)

Актыка полковника ныййгулэннин, мэки командиро китын'. (ГМК-В, 39)

aktəka	polkovnik=ə	nəŋə=jyulen=nin	meki
невозможно	полковник=INSTR	CON=узнать=3sgA+3P	кто.ABS.sg
komandir=ə	k=it=əŋ		
командир=EQU	PRES=быть=PFV		

'Не смог полковник узнать, кто командир.'

(76)

Эвтылан'хо аму актыка нанъылаоламык. (СНС-Б, 25)

ewtəla=ŋqo	amu	aktəka	na=nŋə=laŋə=la=mək
низ=ABL	наверное	невозможно	LowA=CON=увидеть=PL=1nsgP

'Наверное, снизу нас никак не увидишь.'

(77)

{Экилу мынбыннимэнэт вэлвинэт лылят}, [актыка ныыйин'эн вэллы хэй мин'кые]. (СНС-Б, 15)

ekilu	mən=fə=nnime=ne=t	welv=ine=t	ləja=t
если	1nsgA.OPT/CON=CON=закрывать=3nsgP=DU	ворона=POSS.nsg=DU	глаз=DU
aktəka	nəfə=jiŋe=n	wellə	qej miŋkaje
невозможно	CON=лететь=3sgS	ворона.ABS.sg	хоть куда

'Если бы мы закрыли вороньи глаза, ворона не смогла бы полететь хоть куда.'

Полностью утрачиваются редкие эмфатические конструкции с модальным словом *čəminin* 'разве', а также конструкции с модальным словом *čemoč* 'хватит', как в полном, так и в усеченном виде.

Тенденция к унификации системы отрицательных конструкций проявляется также в образовании трехкомпонентной конструкции с модальным словом *qəjim(ew)* 'ни за что', построенной по образцу трехкомпонентных конструкций с частицей *ujje* с отрицательным деепричастием, которое не вносит никакого дополнительного оттенка в значение.

(79)

Хыём иткэ ахалин'ылгу мынэлла. (ГМК-В, 9)

qəjōm	it=ke	ʔaqa=liŋə=lʔ=u
ни за что	быть=CVNEG ₁	плохой=сердце=ATR=EQU
mən=el=la		
1nsgS.OPT/CON=быть=PL		

'Ни за что не будем трусами.'

Кроме того, под влиянием русского языка появляются две новые конструкции. Конструкция *aktəka Tv=CVNEG₁, Tv=INF* передает комбинацию двух отрицаний, одно из которых относится к модальному значению, а другое – к основному лексическому значению.

(80)

...ынно актыка атэйн'атка итык. (СНС-У, 22)

əppo	aktəka	a=tejŋat=ka	it=ək
он.ABS	невозможно	CVNEG ₁ =плакать=CVNEG ₁	быть=INF

'...Он не мог не плакать.'

Другая конструкция копирует русское двойное отрицание с помощью сочетания частицы *ujje* 'нет, не', относящейся к сирконстанту, и модального слова *qəjim(ew)* 'ни за что', оформляющего предикат.

(81)

{Экилу хэй микнэк хайыкмимн'ыйык хэй ыннен'чен' лыуниин Киров}, [н'анэнхайыкмэн'а уйин'э титэ хыйим ныынтыгэваннэн н'анкаийет]. (ГМК-Б, 61)

ekilu	qej	mik=ne=k	qaja=kmiŋə=jə=k	qej	əppe=ŋčəŋ
если	хоть	кто=SG=LOC	DIM=ребенок=PL=LOC	хоть	один=ADV
ləfu=nin		kirov	ŋanən=qajə=kmeŋ=a		
увидеть=3sgA+3sgP		prs.ABS.sg	тот=DIM=ребенок=INSTR		
ujje	tite	qəjim	nəfə=n=təyevan=nen		ŋanka=kjet
не	когда	ни за что	CON=CAUS=забыться=3sgA+3P		тот.OBL=DEL

'Кто из ребят хоть раз увидел Кирова, никогда этого не забыл бы.'

Таким образом, в переводах лингвистов отмечается унификация системы ГОК. Это происходит, прежде всего, за счет распространения трехкомпонентной модели ГОК со значением отрицания реального действия на все типы модальности. Новые трехкомпонентные конструкции используются во всех синтаксических контекстах, а имевшиеся в системе трехкомпонентные конструкции становятся более частотными. Появление новых конструкций приводит к синонимии отрицательных конструкций, причем исконные конструкции в конкуренции со вновь созданными меняют сферу употребления.

Одновременно происходит расширение функционирования наиболее частотных модальных слов *aktəka* 'невозможно', *qəjim(ew)* 'ни за что', которые приобретают дополнительные значения и / или формируют новые конструкции. Редкие модальные слова (*čəminin*, *čemoč*) и формы (второе отрицательное деепричастие), наоборот, выходят из употребления, что также приводит к выравниванию системы.

Влияние со стороны русского языка связано с появлением нескольких конструкций с двойным отрицанием, в том числе с модальным глаголом *pəkanv* 'не мочь', а также с некорректным в отдельных случаях использованием отрицательных конструкций.

Заключение

В системе ГОК корякского языка 30-х гг. XX в., отраженной в произведениях К. Кеккетына, по основному компоненту, передающему отрицание, противопоставлены конструкции с отрицательными деепричастиями и конструкции с модальными словами.

Конструкции с отрицательными деепричастиями, которые могут включать от одного до трех компонентов, построены по аддитивному принципу: отрицательное деепричастие выражает отрицание действия, вспомогательный глагол передает грамматические характеристики предиката, а частицы со значениями отрицания реального действия и воле-

изъявления усиливают отрицательный компонент значения конструкции, показывают реальность или нереальность отрицаемого действия, а также подчеркивают финитность конструкции, проявляющуюся в преимущественном функционировании конструкций с частицами в простом предложении.

В зависимости от употребленных частиц и модальной формы вспомогательного глагола конструкции с отрицательными деепричастиями делятся на два семантических подкласса: отрицания реального действия и отрицания нереального действия.

Конструкции с модальными словами преимущественно двухкомпонентны, их структурным отличием является обязательное наличие формы косвенного склонения в качестве второго компонента конструкции. Данные конструкции идиоматичны, они имеют различные модально-экспрессивные значения.

В переводах К. Кеккетына система отрицательных конструкций, сохраняя структурные и семантические параметры, меняется функционально в связи с изменением типа дискурса с диалогического на нарративный, а также под влиянием грамматической системы русского языка и русской языковой картины мира. Влияние нарративного типа дискурса проявляется в возрастании частотности конструкций со значением действия в прошлом, снижении частотности конструкций со значением отрицания нереального действия.

В переводах советских лингвистов с русского языка на корякский система отрицательных конструкций унифицируется за счет увеличения частотности трехкомпонентной модели отрицания реального действия и распространения данной модели на все типы модальности, расширения функционирования наиболее частотных модальных слов и, наоборот, выхода из употребления редких модальных слов и формы второго отрицательного деепричастия. Под влиянием русского языка появляются конструкции с двойным отрицанием.

Список использованной литературы

Володин А. П. Императив в керекском языке // Типология императивных конструкций. СПб., 1992. С. 98-106.

Володин А. П. Непрямые употребления императива: (К проблеме связи императива и других грамматических категорий глагола) // Грамматические категории: иерархии, связи, взаимодействия. Материалы Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 22-24 сентября 2003 г. СПб, 2003. С. 34-36.

Жукова А. Н. Корякский язык // Языки народов СССР. Т. 5. Л.: Наука, 1968. С. 271-293.

Жукова А. Н. Грамматика корякского языка. Л., 1972. 322 с.

Жукова А. Н. Язык паланских коряков. Л., 1980. 288 с.

Жукова А. Н. Корякский язык // Языки мира. Палеоазиатские языки. М.: Индрик, 1997. С. 39-53.

Корсаков Г. М. Самоучитель нымыланского (корякского) языка. 2-е изд. Л., 1940.

Мальцева А. А. Морфология глагола в алоторском языке. Новосибирск, 1998. 250 с.

Мальцева А. А. Отрицательно-целевые конструкции в чукотско-корякских языках // Гуманитарные науки в Сибири. 2006. № 4. С. 28-35.

Муравьева И. А. Об иллокутивных типах повелительности (на материале чукотско-камчатских языков) // Функционально-типологические аспекты анализа императива. М., 1990. Ч. 2. С. 35-39.

Стебницкий С. Н. Алоторский диалект нымыланского (корякского) языка // Советский Север. Л., 1938. № 1. С. 65-102.

Стебницкий С. Н. Нымыланский (корякский) язык // Языки и письменность народов Севера. Ч. 3. Языки и письменность палеоазиатских народов. М., Л.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1934. С. 47-84.

Условные обозначения

Текстовые источники:

- ГМК-Б Н. Быльев. Рассказы о Кирове (Панэнатво Кировыкьет). Л., 1940. 67 с.
- ГМК-В И. Всеволожский. Семь смелых буденовцев (Н'ьяхмыллы'эн ныпыллин'хинау будённыльы). Л., 1941. 40 с.
- ГМК-Л А. Ляпидевский. Челюскинцы (Челюскиныльы). Л., 1939. 42 с.
- КК-П А. С. Пушкин. Метель. Станционный смотритель (Wəjəlwəjəl. Nəvelənykən eparcossətavyl'ən). Л., 1936. 59 с.
- КК-ПБ Кецай Кеккетын. Последняя битва (Vatqyl'ən kyəwəcit). Л., 1936. 79 с.
- КК-Т И. С. Тургенев. Муму. Л., 1939. 60 с.
- КК-Х Х. К. Хоялхот. Панэнатвын. Л., 1939. 120 с.
- КК-Ч А. П. Чехов. Рассказы (Panənatvət). Л., 1936. 26 с.
- КК-ЭБ Кецай Кеккетын. Эвныто батрак (Ewnyto val'an). Л., 1936. 78 с.
- СНС-Б Г. Байдуков. Через полюс в Америку (Полосгыпын' Америкайтын'). Л., 1939. 35 с.
- СНС-Л В. Лебедев. Кто сильней (Mejən katgoj ityl'an). Л., 1936. 14 с.
- СНС-У А. И. Ульянова. Детские и школьные годы Ильича (В.И. Ленин еппа хайкмин'у то ейгучевн'ыльы энма). М.-Л., 1938. 30 с.

Грамматические значения в глоссах и структурных схемах:

1, 2, 3 – лицо; А – агенс; ABL – аблатив, исходный падеж; ABS – абсолютный падеж; AD – локализация 'около'; ADV – наречие; AP – антипассив; ATR – атрибутив; AUG – аугментатив; AUX – вспомогательный глагол; CAR – каритив, лишительный падеж; CAUS – каузатив; COM – комитатив; CON – конъюнктив; CV – дееспричастие; CVNEG₁ – первое отрицательное дееспричастие; CVNEG₂ – второе отрицательное дееспричастие; DAT – датив, дательный падеж; DEL – делибератив; DES – дезидератив (желательная модальность); DIM – диминутив; DU, du – двойственное число; DUR – дуратив-инхоатив (акционсарт); EQU – экватив, назначительный падеж; ERG – эргатив, эргативный падеж; IMP – императив; IN – локализация 'внутри'; INC – инцептив (акционсарт); IND – индикатив; INF – инфинитив; INSTR – инструменталис, инструментальный падеж; INTENS – интенсивность (акционсарт); INTER – локализация 'между'; IPF – имперфект; IPFV – имперфектив (аспект); ITER – итератив (акционсарт); HABIT – абитуалис (акционсарт); LAT – латив, направительный падеж; LOC – локатив, местный падеж; LowA – агенс, находящийся на нижней ступени иерархии активности; NMLZ – номинализатор; nonIND – не-индикатив, косвенные наклонения; NSG – неединственное число; OBL – косвенная основа; OPT – оптагив; P – пациенс; PEJOR – пейоратив; POT – потенциалис; PRED – предикатив, категория состояния; PP – причастие прошедшего времени; PFV – перфектив (аспект); PL, pl – множественное число; POSS – посессивное прилагательное, местоимение; PRES – презент-имперфект; prs – собственное имя; PTCL – частица; QUAL – качественный предикатив, качественное наречие; REL – относительное прилагательное; S – субъект; SIM – наречие одновременности; SG, sg – единственное число; Taux – основа вспомогательного глагола; Tv – основа глагола; VBLZ – вербализатор; ? – не имеет самостоятельного значения; {...} – границы ГПЕ; [...] – границы ЗПЕ; // – наличие согласования по лицу-числу.

Другие сокращения:

ГОК – глагольная отрицательная конструкция; ГПЕ – главная предикативная единица; ЗПЕ – зависимая предикативная единица; ПП – простое предложение; ППК – полипредикативная конструкция.

Таблица 2

**Количественная характеристика
ГОК корякского языка 1930-х гг.**

Конструкции	Источники		Переводы К. Кеккетына		Переводы С. Н. Стебникова и Г. М. Корсакова		
	Оригинальные произведения К. Кеккетына	Число примеров	Число примеров	%	Число примеров	%	
С отрицательными дееспричастиями							
Отрицание реального действия	PTCL Tv=CVNEG, Taux=IND=//	192	53,3	150	61,8	199	61,9
	ujje Tv=CVNEG, Taux=PRES=//	56	15,5	21	9	68	21,1
	ujje Tv=CVNEG, Taux=PAST=//	30	8,3	23	9,8	17	5,3
	ujje Tv=CVNEG, Taux=PP=//	2	0,6	2	0,9	27	8,4
	ujje Tv=CVNEG ₁	93	25,8	88	37,8	76	23,6
	Tv=CVNEG, Taux=PRES=//	5	1,4	2	0,9	5	1,7
	Tv=CVNEG, Taux=PAST=//	6	1,7	7	3	3	0,9
Tv=CVNEG, Taux=PP=//	–	–	1	0,4	3	0,9	
Отрицание ирреального действия	PTCL Tv=CVNEG, Taux=nonIND=//	88	24,5	42	18,3	52	16
	katəl Tv=CVNEG, Taux=IMP=//	5	1,4	–	–	–	–
	katəl Tv=CVNEG, Taux=OPT=//	14	3,9	2	0,9	3	0,9
	katəl Tv=CVNEG ₁	22	6,1	10	4,3	9	2,8
	Tv=CVNEG, Taux=OPT=//	13	3,6	1	0,4	2	0,6
	Tv=CVNEG, Taux=CON=//	6	1,7	1	0,4	–	–
	Tv=CVNEG, Taux=POT=//	2	0,6	–	–	1	0,3
	Tv=CVNEG ₁	26	7,2	25	10,7	11	3,4
	Tv=CVNEG, Taux=INF	–	–	3	1,3	–	–
	ujje Tv=CVNEG, Taux=OPT=//	–	–	–	–	2	0,6
	ujje Tv=CVNEG, Taux=CON=//	–	–	–	–	13	4
	ujje Tv=CVNEG, Taux=POT=//	–	–	–	–	8	2,5
	aktəka Tv=CVNEG, Taux=INF	–	–	–	–	2	0,6
	qəjim(ew) Tv=CVNEG, Tv=OPT=//	–	–	–	–	1	0,3
	Tv=CVNEG, Taux=nonIND=//	9	2,5	10	4,3	–	–
Tv=CVNEG, Taux=OPT=//	2	0,6	3	1,3	–	–	
Tv=CVNEG, Taux=CON=//	3	0,8	3	1,3	–	–	
Tv=CVNEG ₁	4	1,1	4	1,7	–	–	
С модальными словами							
Модально-экспрессивные	MOD Tv=nonIND=//	61	16,8	34	14,5	71	22
	qəjim(ew) Tv=OPT=//	34	9,4	15	6,4	13	4,0
	qəjim(ew) Tv=CON=//	8	2,2	1	0,4	7	2,2
	aktəka Tv=OPT=//	12	3,3	13	5,6	37	11,5
	aktəka Tv=CON=//	–	–	1	0,4	10	3,1
	aktəka Tv=INF	3	0,8	4	1,7	3	0,9
	čəminin Tv=OPT=//	4	1,1	–	–	–	–
	ujje qəjim(ew) Tv=CON=//	–	–	–	–	1	0,3
	MOD Taux=nonIND=// Tv=INF	11	3	2	0,8	–	–
	čəmoč Taux=OPT=// Tv=INF	4	1,1	1	0,4	–	–
čəmoč Taux=OPT=//	7	1,9	1	0,4	–	–	
Всего:	361	100	233	100	322	100	

Употребление ГОК в корякском языке 1930-х гг.

Таблица 3

Конструкции	Источники	Оригинальные произведения К. Кеккетына			Переводы К. Кеккетына			Переводы С. Н. Стебницкого и Г. М. Корсакова			
		Синтаксический контекст, число употреблений в %									
		ПП	ГПЕ	ЗПЕ	ПП	ГПЕ	ЗПЕ	ПП	ГПЕ	ЗПЕ	
С отрицательными деепричастиями											
PTCL Tv=CVNEG, Tauх=IND=//											
Отрицание реального действия	ujje Tv=CVNEG ₁ Tauх=PRES=//	78,6	19,6	1,8	81	9,5	9,5	79,4	11,9	9	
	ujje Tv=CVNEG ₁ Tauх=PAST=//	70	20	10	90,9	4,6	4,5	58,8	29,4	11,8	
	ujje Tv=CVNEG ₁ Tauх=PP=//	100	-	-	50	50	-	88,9	7,4	3,7	
	ujje Tv=CVNEG ₁	68,9	12,2	18,9	61	14,6	24,4	55,3	11,8	32,9	
	Tv=CVNEG ₁ Tauх=PRES=//	100	-	-	50	50	-	100	-	-	
	Tv=CVNEG ₁ Tauх=PAST=//	100	-	-	100	-	-	100	-	-	
	Tv=CVNEG ₁ Tauх=PP=//	100	-	-	100	-	-	100	-	-	
PTCL Tv=CVNEG, Tauх=nonIND=//											
Отрицание ирреального действия	katal Tv=CVNEG ₁ Tauх=IMP=//	100	-	-	-	-	-	-	-	-	
	katal Tv=CVNEG ₁ Tauх=OPT=//	60	26,7	13,3	100	-	-	100	-	-	
	katal Tv=CVNEG ₁	68,2	13,6	18,2	60	30	10	100	-	-	
	Tv=CVNEG ₁ Tauх=OPT=//	21,4	-	84,6	-	-	100	-	-	100	
	Tv=CVNEG ₁ Tauх=CON=//	33,3	-	66,7	-	-	100	-	-	-	
	Tv=CVNEG ₁ Tauх=POT=//	50	-	50	-	-	-	100	-	-	
	Tv=CVNEG ₁	16,7	4,2	79,2	16,7	4,2	79,2	27,3	18,2	54,5	
	Tv=CVNEG ₁ Tauх=INF	-	-	-	-	-	100	-	-	-	
	ujje Tv=CVNEG ₁ Tauх=OPT=//	-	-	-	-	-	-	50	-	50	
	ujje Tv=CVNEG ₁ Tauх=CON=//	-	-	-	-	-	-	15,4	7,7	76,9	
	ujje Tv=CVNEG ₁ Tauх=POT=//	-	-	-	-	-	-	37,5	25	37,5	
	aktaka Tv=CVNEG ₁ Tauх=INF	-	-	-	-	-	-	-	50	50	
	qajim(ew) Tv=CVNEG ₁ Tv=OPT=//	-	-	-	-	-	-	100	-	-	
	Tv=CVNEG, Tauх=nonIND=//										
	Tv=CVNEG ₂ Tauх=OPT=//	100	-	-	66,7	-	33,3	-	-	-	
	Tv=CVNEG ₂ Tauх=CON=//	66,7	-	33,3	-	-	100	-	-	-	
	Tv=CVNEG ₂	50	-	50	100	-	-	-	-	-	
С модальными словами											
MOD Tv=nonIND=//											
Модально-экспрессивные	qajim(ew) Tv=OPT=//	58,8	35,3	5,9	46,7	13,3	40	71,4	28,6	-	
	qajim(ew) Tv=CON=//	12,5	87,5	-	100	-	-	14,3	57,1	28,6	
	aktaka Tv=OPT=//	50	33,3	16,7	53,8	30,8	15,4	62,9	20	17,1	
	aktaka Tv=CON=//	-	-	-	100	-	-	60	30	10	
	aktaka Tv=INF	33,3	66,7	-	25	75	-	33,3	33,3	33,4	
	čaminin Tv=OPT=//	75	25	-	-	-	-	-	-	-	
	ujje qajim(ew) Tv=CON=//	-	-	-	-	-	-	-	100	-	
	MOD Tauх=nonIND=// Tv=INF										
	čemoč Tauх=OPT=// Tv=INF	100	-	-	100	-	-	-	-	-	
čemoč Tauх=OPT=//	100	-	-	-	-	-	-	-	-		
Всего:		100%			100%			100%			

Возможности употребления ГОК в зависимой предикации

Таблица 4

Конструкции	Источники	Функциональные типы ЗПЕ			
		Оригинальные произведения К. Кеккетына	Переводы К. Кеккетына	Переводы С. Н. Стебницкого и Г. М. Корсакова	
		С отрицательными деепричастиями			
Отрицание реального действия	CVNEG ₁	ujje Tv=CVNEG ₁ Tauх=PRES=//	причины	следствия актантные (O)	причины актантные (O) темпоральные определяющие сравнительные
		ujje Tv=CVNEG ₁ Tauх=PAST=//	причины следствия актантные (S)	актантные (O)	актантные (O) отр.-целевые
		ujje Tv=CVNEG ₁ Tauх=PP=//	нет	нет	темпоральные
		ujje Tv=CVNEG ₁	образа действия актантные (O) сравнительные причины отр.-целевые	образа действия актантные (O) сравнительные причины уступки	образа действия условия причины определяющие темпоральные сравнительные
		katal Tv=CVNEG ₁ Tauх=OPT=//	отр.-целевые	нет	нет
		katal Tv=CVNEG ₁	отр.-целевые актантные (O) определяющие	отр.-целевые	нет
		Tv=CVNEG ₁ Tauх=OPT=//	отр.-целевые	уступки	реальн. условия актантные (O)
Отрицание ирреального действия	CVNEG ₁	Tv=CVNEG ₁ Tauх=CON=//	отр.-целевые ирреальн. условия	отр.-целевые	-
		Tv=CVNEG ₁ Tauх=POT=//	реальн. условия	-	нет
		Tv=CVNEG ₁	отр.-целевые условия темпоральные уступки	образа действия актантные (O) причины	образа действия условия определяющие темпоральные сравнительные
		Tv=CVNEG ₁ Tauх=INF	-	актантные (O) темпоральные	-
		ujje Tv=CVNEG ₁ Tauх=OPT=//	-	-	отр.-целевые
		ujje Tv=CVNEG ₁ Tauх=CON=//	-	-	ирреальн. условия отр.-целевые актантные (O)
		ujje Tv=CVNEG ₁ Tauх=POT=//	-	-	реальн. условия следствия
		aktaka Tv=CVNEG ₁ Tauх=INF	-	-	причины
		Tv=CVNEG ₂ Tauх=OPT=//	нет	отр.-целевые	-
		Tv=CVNEG ₂ Tauх=CON=//	отр.-целевые	отр.-целевые актантные (O)	-
Tv=CVNEG ₂	отр.-целевые	нет	-		
Модально-экспрессивные	CVNEG ₂	С модальными словами			
		qajim(ew) Tv=OPT=//	следствия отр.-целевые	следствия актантные (O)	нет
		qajim(ew) Tv=CON=//	нет	нет	актантные (O)
		aktaka Tv=OPT=//	следствия	следствия меры и степени	актантные (O) меры и степени
		aktaka Tv=CON=//	-	нет	актантные (O)
aktaka Tv=INF	нет	нет	реальн. условия		

Приложение 1

Художественные тексты на корякском языке,
опубликованные в 30-е гг. XX в.⁷

Автор и название, выходные данные	Автор	Редактор	Наличие перевода
Фольклор			
1. Чавчуненские и нымыланские сказки (Cawcucenaw to пыты'ьпew Ымпыпew). Л., 1934. 27 с.	собрал С. Н. Стебницкий	С. Н. Стебницкий	—
2. Чавчуненские и нымыланские сказки (Cawcucenaw to пыты'ьпew Ымпылу). 2-е изд. М.-Л., 1936. 31 с.	собрал С. Н. Стебницкий	С. Н. Стебницкий	—
3. Кечгаят Нутевын. Сказки коряков реки Апуки (Qecgajat Nutewjin. ArokwaJamkenaw ЫмНылу). Л., 1936. 31 с.	К. Нутевын	С. Н. Стебницкий	—
4. Нымыланские (корякские) сказки (Лымн'ыло). Л., 1938. 137 с.	собрал С. Н. Стебницкий.	С. Н. Стебницкий	с. 5-87 кор., с. 89-37 рус.
5. Иван Баранников. Сказки об Эмэмките (Амамхот-лымн'ыло). Л., 1940. 125 с.	собрал И. Г. Баранников	С. Н. Стебницкий	с. 3-78 кор., с. 81-125 рус.
Оригинальная художественная литература			
6. Кецай Кеккетын. Эвныто батрак (Ewnyto val'an). Л., 1936. 78 с.	К. Кеккетын	С. Н. Стебницкий	с. 3-78 кор. с. 5-59 рус. (отдельная брошюра)
7. Кецай Кеккетын. Последняя битва (Vatqyl'an kьrewcit). Л., 1936. 79 с.	К. Кеккетын	С. Н. Стебницкий	с. 5-79 кор.
8. Лев Жуков. Нотаймэ (Notajme). М., Л., 1937.	Л. Жуков	С. Н. Стебницкий	

⁷ Полные коллекции книг на корякском языке хранятся в Российской государственной библиотеке (г. Москва) и Российской национальной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (г. Санкт-Петербург). Отдельные издания имеются также в Корякской окружной библиотеке им. К. Кеккетына (п. Палана), Корякском окружном краеведческом музее (п. Палана), куда они были переданы наследниками Т. А. Молл, и в Секторе языков народов Сибири Института филологии СО РАН (г. Новосибирск), куда они были переданы из библиотеки М. А. Сергеева.

9. Лев Жуков. Нотаймэ. Панэнатвын. М., Л., 1938. 2-е изд. 77 с.	Л. Жуков	С. Н. Стебницкий	с. 3-77 кор. с. 78-117 рус.
10. Х. К. Хоялхот. Панэнатвын. Л., 1939. 120 с.	Х. К. (К. Кеккетын)	С. Н. Стебницкий	с. 5-76 кор. с. 77-120 рус.
Переводы			
11. Л. Н. Толстой. Рассказы о животных (Panenatvygьjjo gьjnikьkьjit). Л., 1935. 21 с.	И. Морковников, К. Кеккетын	С. Н. Стебницкий	—
12. В. Лебедев. Кто сильнее (Mejin katgoj ityl'an). Л., 1936. 18 с.	С. Н. Стебницкий	—	—
13. А. С. Пушкин. Метель. Станционный смотритель (Wьjalwьjal. Nьvelьnyьken epapocсыmavь'an). Л., 1936. 59 с.	К. Кеккетын	С. Н. Стебницкий	—
14. В. Тамби. Как люди научились летать (Minkьje ujemtevil'u gemitьtvilьew jinel'etьk). М., Л., 1936. 30 с.	С. Н. Стебницкий	—	—
15. А. П. Чехов. Рассказы (Panenatvyt). Л., 1936. 26 с.	К. Кеккетын	С. Н. Стебницкий	—
16. А. С. Пушкин. Метель. Станционный смотритель (Выял-выял. Нывэлынвыкэн энян-чоччымавыл-ын). 2-е изд. Л., 1937. 70 с.	К. Кеккетын	С. Н. Стебницкий	—
17. И. А. Крылов. Басни (Лымн'ьонпэллахо). М., Л., 1938.	К. А. Логинов	Г. М. Корсаков	—
18. С. Маршак. Школьные друзья (Eйгучевн'ьтумгу). М., 1938. 22 с. (без пагинации)	С. Н. Стебницкий	—	—
19. А. И. Ульянова. Детские и школьные годы Ильича (В.И. Ленин еппа хайькмин'у то ейгучевн'ьлбу энма). М., Л., 1938. 78 с.	С. Н. Стебницкий	—	с. 3-56 кор., с. 57-78 рус.
20. Г. Байдуков. Мои встречи с товарищем Сталиным (Mин'кье мытылзувылн'ь тумгытум Сталин муйи). Л., 1939. 37 с.	С. Н. Стебницкий	—	с. 3-27 кор., с. 29-37 рус.
21. Г. Байдуков. Через полюс в Америку (Полюсгыпын' Америкайтын'). Л., 1939. 55 с.	С. Н. Стебницкий	—	с. 3-37 кор. с. 39-55 рус.

22.	М. Горький. Старуха Изергиль. Рождение человека (Ынпын'эв Изергиль. Йытогыйн'ын уэмтэвилгин). Л., 1939. 94 с.	Г. М. Корсаков	—	с. 5-62 кор., с. 63-94 рус.
23.	А. Ляпидевский. Челюскинцы (Челюскинныльгу). Л., 1939. 59 с.	Г. М. Корсаков	С. Н. Стебницкий	с. 5-46 кор., с. 47-59 рус.
24.	Л. Успенский. Два полета. Зачем надо было лететь через Северный Полюс (Ен'альбатгыйн'ыт. Яхын' гэйн'элинэу айгытхы-полосгыпын'). Л., 1939. 27 с.	Н. А. Богданова	С. Н. Стебницкий	с. 5-22 кор. с. 23-27 рус.
25.	И. С. Тургенев. Муму. Л., 1939. 60 с.	Х. К. (К. Кеккетын)	С. Н. Стебницкий	с. 5-38 кор. с. 39-60 рус.
26.	Н. Быльев. Рассказы о Кирове (Панэнатво Кировыкьет). Л., 1940. 95 с.	Г. М. Корсаков	—	с. 3-69 кор., с. 70-95 рус.
27.	Э. Распэ. Приключения Мюнхаузена (Мюнхаузен тылай-выткогыйн'о). Л., 1940.	И. Г. Баранников	С. Н. Стебницкий	с. 3-46 кор. с. 47-63 рус.
28.	И. Всеволожский. Семь смелых буденовцев (Н'ыяхмыллын'эн ныпыллин'хинау будённыйыльбо). Л., 1941. 64 с.	Г. М. Корсаков	—	с. 5-44 кор. с. 47-64 рус.
29.	М. Зощенко. Рассказы о Ленине (Панэнатво Ленинынакйит). Л., 1941. 103 с.	И. Г. Баранников	С. Н. Стебницкий	с. 5-72 кор., с. 75-103 рус.
30.	В. Смирнова. Товарищ Серго (Тумгытум Серго). Л., 1941. 121 с.	И. Г. Баранников	С. Н. Стебницкий	с. 5-78 кор., с. 80-121 рус.